

НИКОЛАЙ ОГАНЕСЯН

ГЕНОЦИД АРМЯН

ГЕНОЦИД АРМЯН

947.925 "1915"

НИКОЛАЙ ОГАНЕСЯН

ГЕНОЦИД АРМЯН

Р II
651273

ЕРЕВАН 2005

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АРМЕНИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*Печатается по решению Ученого совета Института востоковедения
Национальной академии наук Армении*

Под редакцией академика НАН РА В. Б. Бархударяна

Николай Оганесян. ГЕНОЦИД АРМЯН
Издательство “Зангак–97”, Ереван 2005

Цель данной работы – обобщенно представить иностранному, не-армянскому читателю краткую историю осуществленного в Османской империи Геноцида армян, вошедшего в историю как первый геноцид XX века. Освещаются предпосылки и причины, политические и национально–расовые мотивы Геноцида армян – Арменогцида, механизмы и объемы его осуществления, вопрос ответственности спланировавших и жестоко осуществивших геноцид младотурецких преступных руководителей.

Автор рассматривает также проблемы признания Геноцида армян со стороны международного сообщества и современной Турции.

ISBN 99930–2–329–9

© Оганесян Н.
© “Зангак–97”

ПРЕДИСЛОВИЕ

XX век вошел в историю как эпоха геноцидов. В истории человечества еще не было такой ситуации, чтобы в течение одного столетия столько народов подверглись физическому уничтожению или опасности такового.

Получилось так, что первым осуществленным в XX веке геноцидом стал Геноцид армян 1915 г. в Османской империи.

Термин “геноцид” впервые появился в научной литературе и политическом лексиконе в 1944 г., авторское право на него принадлежит юристу, еврею по происхождению Рафаэлю Лемкину.

Основой для этого открытия Лемкина послужили две первые трагедии XX века — массовое убийство армян в Османской империи во время Первой мировой войны, и сожжение заживо евреев в Германии во время Второй мировой войны. Лемкин тонко заметил, что это не были обыкновенные погромы или убийства, но некое качественно новое явление, требовавшее принципиально нового подхода и нового научного объяснения.

Руководствуясь этой идеей и обстоятельно изучив человеконенавистнические политические программы и цели османских и германо-фашистских лидеров, методы и механизмы их осуществления, Лемкин пришел к выводу, что действия, совершенные султанскими палачами и их германо-фашистскими учениками в отношении, соответственно, армян и евреев, есть не что иное, как политика уничтожения наций, научное определение которой — геноцид.

В качестве термина и обозначения преступления “геноцид” был принят различными международными организациями, и в

первую очередь, — наиболее авторитетным международным органом нашего времени — Организацией объединенных наций.

9-го декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него”, — документ, имеющий историческое значение. Геноцид в нем определен как политика, цель которой — уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным и религиозным мотивам, как методом непосредственного убийства, так и путем причинения членам этих групп серьезных телесных повреждений и психических травм. В данное понятие входит также предумышленное создание таких условий жизни, которые направлены на полное или частичное уничтожение этих групп; применение таких методов, которые преследуют цели предотвращения рождаемости в данной группе людей, насильственного перемещения детей из одной группы в другую и т. д.

В этом документе ООН, впервые в истории геноцид международно определен как преступление против всего человечества, подлежащее наказанию.

В 1968 г. ГА ООН приняла еще одно важное решение — Конвенцию “О неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества”, которая распространяется и на непризнание давности геноцида.

Таким образом, вопрос наказания авторов, организаторов и исполнителей геноцида стал важным предметом международного права и проблемой современной международной политики.

Применение геноцида к различным народам и необходимость освещения этого вопроса вызвали к жизни новое научное направление — геноцидологию.

Обстоятельное изучение и анализ армянского, еврейского и последовавших за ними геноцидов, послужили основой для выдвижения концепции “геноцидального государства” и “геноцидального общества”. Согласно этой концепции, геноцид не бывает случайным, его осуществление возможно не во всех государствах, и не все общества готовы к нему. Осуществление геноцида возможно в обществах, имеющих специфическое устройство, базирующееся на человеконенавистнических принципах превосходства господствующей нации, стремления к избавлению от “чужеродных” элементов путем их насильственной ассимиляции или

уничтожения, создания этнически однородного и “чистого” общества.

Когда мы применяем концепцию “геноцидального государства” к Геноциду армян и еврейскому Холокосту, становится очевидным, что она полностью подходит к Османской империи и гитлеровской Германии. По всем параметрам, они полностью могут быть охарактеризованы как “геноцидальные государства” и “геноцидальные общества”: идеологией превосходства господствующей турецкой или германской нации, официальной политикой властей по насильственному “очищению” Османской империи и нацистской Германии от “чужеродных” наций, богатым опытом и высокой “культурой” насилия, преследований и массовых убийств, феноменом фактического приятия подобной политики общественностью.

Начиная с 1960–х гг., в историографической литературе, параллельно с дефиницией “Геноцид армян”, применяется также термин “Арменоцид”.

Автор термина “Арменоцид” – ливанский арабский историк Муса Пренс. Нетрудно догадаться, что термин предложен по аналогии с “геноцидом” Лемкина. По мнению Пренса, “Арменоцид – это самый геноцидный геноцид”.

Целью настоящей работы не является всестороннее освещение Арменоцида.

Наша задача более скромна: кратко, в общих чертах представить иностранному неармянскому читателю причины первого геноцида XX века, – Арменоцида, причины, политические и этно–национальные предпосылки этого страшного, осуществленного младотурками преступления, их программу и цели, формы и методы осуществления, последствия Арменоцида, а также вопросы занятой великими державами позиции и ответственности за совершенное преступление.

АРМЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВЕКОВ. КРАТКИЙ ИСТОРИКО–ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Колыбелью армян является Армянское нагорье, которое в географическом плане занимает чрезвычайно важное положение в

системе соседних горных стран региона. На востоке его соседом является Иранское, а на западе — Анатолийское нагорье. С севера Армянское нагорье ограничено Понтийской горной грядой, а с юга — Армянским Тавром.

Армянское нагорье весьма богато водными ресурсами. Здесь находятся три важнейших озера региона — Урмия и Ван, из которых первое ныне расположено на территории Ирана, а второе — Турции, а также Севан, находящийся на территории Республики Армения.

В пределах Армянского нагорья берут свое начало почти все имеющие жизненно важное значение реки ближневосточно-закавказского региона, в том числе Евфрат и Тигр, которые затем соединяются в Южном Ираке и, образуя реку Шатт эль-Араб, впадают в Персидский залив. Согласно Библии, река Евфрат — одна из четырех рек, питающих рай¹.

Важными водными артериями Армянского нагорья являются также Арацани, Аракс, обычно называемый армянами “Мать Аракс”, Раздан, Ахурян, Воротан и множество других рек и ручьев, воды которых, сливаясь с Араксом, затем вместе с рекой Кура впадают в Каспийское море.

На Армянском нагорье расположены несколько высоких горных вершин, из которых, в первую очередь, следует назвать библейский Арарат, являющийся символом армянского народа и Армении. Это восхитительное чудо природы состоит из двух вершин — Большой Арарат или Масис, высота которого 5 156 м, и Малый Арарат или Сис, высотой 3 914 м над уровнем моря. Большой Арарат, по Библии, и есть та гора, на которой нашел пристанище Ноев ковчег во время всемирного потопа, благодаря чему спаслось человечество и весь животный и растительный мир².

Значительную часть Армянского нагорья составляют плодородные равнины и долины, которые издавна являются развитыми центрами сельского хозяйства и садоводства. Среди них особое место занимает Араратская равнина, — самая большая и плодородная, а также Басенская, Ширакская, Алашкертская, Мушская и другие равнины и долины.

1 The Holy Bible. Containing the Old and New Testaments. The New King James Version. The Gedeon International in Australia, 1987, printed in Korea, p. 2.

2 Ibid., p. 7.

Общая площадь Армянского нагорья составляет около 300 тысяч квадратных километров. Современная Армения занимает лишь десятую его часть, — около 30 тысяч квадратных километров. Преобладающая же часть Армянского нагорья ныне находится на территории Турции.

Армяне являются одним из древнейших цивилизованных народов мира. Они — современники ассирийцев, аккадцев, хеттов, евреев, греков, персов и других народов Передней Азии.

Армяне являются коренными жителями Армянского нагорья, его историческим и юридическим хозяином. Здесь образовался армянский народ.

Этот автохтонный народ Армянского нагорья известен под названиями “хай” и “армен”. Первое из них — самоназвание армян, которое засвидетельствовано также в хеттских клинописных источниках в форме “хайаса”.

Хеттское государство образовалось в центральной Анатолии и существовало в XVII—XIII вв до н. э. Расположенную к востоку соседнюю страну хетты называли “Хайаса”, — к самоназванию ее народа “хай” они добавили суффикс “са”: “хай” + “са” = “Хайаса”. Специалисты находят, что “Хайаса — это колыбель армян”³.

Кроме хеттских источников, самоназвание “хай” подтверждают армянские письменные источники — памятники, оставленные Мовсесом Хоренаци, Павстосом Бузандом, Агафангелом, Себеосом, Лазарем Парпеци, Гевондом и другими.

Иностранцы называют армян “арменами”, за исключением грузин, которые называют своих южных соседей “сомехи”.

Название “армен” впервые засвидетельствовано в 520 г. до н. э. в трехязычной (на персидском, эламском и вавилонском языках) Бехистунской надписи царя Ахеменидской Персии Дария I. Причем необходимо отметить, что его этимологию специалисты историки связывают с более ранним периодом — существовавшим в VIII в. до н. э. к юго-западу от озера Ван и называвшемся древними греками государством Арме. Отсюда произошло название его жителей — “армены”, а их страна впоследствии — по древнеримской традиции, стала называться “Арменией”.

Армяне имеют свой собственный язык — армянский язык, который относится к индоевропейской языковой семье. К той же

3 Капанцян Г., Хайаса — колыбель армян, Ереван, 1947.

семье относятся также санскрит, другие индийские языки, греческий, иранские (фарси, дари, курдский и другие), романские (французский, испанский, итальянский, румынский и другие), германские (немецкий, английский, голландский, шведский и другие), славянские (русский, польский, сербский, болгарский и другие) языки.

Армянский язык сыграл неоценимую роль в деле образования, консолидации, развития и сохранения самобытности армянского народа.

В течение своей многовековой истории, армянский народ прошел различные этапы развития, постоянно общался с разными народами, был знаком и пользовался достижениями различных цивилизаций Востока и Запада, перенимая у них много важного, и в свою очередь, давая им достаточно много из своих духовно-культурных ценностей. Возникнув на стыке Востока и Запада, армянский народ был в высшей степени чувствителен и восприимчив к новым общественным, политическим, социальным, культурным, религиозным, идеологическим и другим передовым явлениям. Говоря иными словами, армянский народ всегда шел в ногу со временем, часто беря на себя роль пионера в различных сферах.

С этой точки зрения, необходимо подчеркнуть два важных обстоятельства, которые сыграли исключительную роль в исторической судьбе армянского народа.

Первое — это провозглашение в 301 г. христианства в качестве государственной религии Армении. Идеи христианства несколько ранее возникли и распространились на Ближнем Востоке, в частности, в Палестине. Отсюда они различными путями проникли в Армению, в чем велики были заслуги двух учеников Иисуса Христа — апостолов Варфоломея и Фаддея. Армения — первое в мире государство, принявшее эту новую религию, — христианство, в качестве государственной. Это произошло в 301 г. в царствование армянского царя Трдата III, по инициативе и благодаря усилиям Григора Лусаворича (Просветителя).

Начиная с этого момента, и в течение веков, гуманистические принципы христианства являлись постоянной путеводной звездой и для армянского государства, и для армянского народа. Из-за этого они зачастую подвергались самым жестоким испытаниям и платили дорогую цену, однако никогда не отрекались от высоких христианских духовно-культурных ценностей и никогда

не предавали их. В этом, несомненно, велика также роль Армянской Апостольской церкви.

С точки зрения развития армянской цивилизации, сохранения и развития духовно—культурных ценностей армян, обеспечения этнической самобытности армянского народа, неопределимое и исключительное значение имело также создание армянских письмен, осуществленное в 405 г. Месропом Маштоцом.

Создание письмен беспрецедентным образом способствовало развитию армянской цивилизации и культуры, подняв их на более высокий уровень, а создатель алфавита Месроп Маштоц был причислен к лику святых.

Первым переводом после изобретения алфавита была Библия, причем ее армянский перевод считается идеальным и примерным. Известный немецкий арменовед Маркварт называл армянский перевод Библии “царицей переводов”.

Первым переведенным на армянский язык предложением были следующие символические строки из библейской “Книги притчей Соломоновых” — “Познать мудрость и наставление, понять изречения разума”.

Армянская наука — история, философия, математика, астрономия, география, также как искусство в целом и, в частности, литература, архитектура, миниатюра и прочее, достигли чрезвычайно высокого уровня развития и внесли неопределимый вклад в общемировую цивилизацию.

Армянский народ всегда стремился иметь свое собственное государство, видя в этом наилучшую гарантию сохранения своей этнической самобытности, обеспечения своей национальной безопасности, достижения политического, экономического, социального и культурного прогресса.

Армянский народ относится к ряду тех народов, которые создали свою государственность еще в древнейшие времена.

Первым армянским государством, что подтверждается хеттскими источниками и новейшими исследованиями, скорее всего, было царство Хайаса, являвшееся восточным соседом хеттского царства. Оно занимало верхние бассейны рек Евфрат, Чорох и Аракс и достигало южных берегов Черного моря. Государство Хайаса существовало в XV—XII вв до н. э. Оно поддерживало политические и торгово—экономические отношения с Митанни, Ассирией, Каской, Хури и другими странами региона, играло значи-

тельную роль в политической жизни и международных отношениях своего времени.

Для той эпохи были характерны нестабильные и путаные политические ситуации, когда государства на политической арене с большой скоростью возникали, достигали определенного могущества и затем исчезали. Армяне и Армения также были подчинены этой закономерности. На смену Хайасе на Армянском нагорье пришли другие армянские государственные образования.

В ряду созданных армянами государств, исключительное место, в силу своей значимости, занимает царство Арташесидов (190 г. до н. э. — 1 г. н. э.). Основатель династии — Арташес I, смог создать могущественное и жизнеспособное армянское государство, охватывавшее все Армянское нагорье.

Вершины своего могущества в эпоху Арташесидов Армения достигла при внуке Арташеса I — Тигране II (95—55 гг. до н. э.), который более известен как Тигран Великий. Он явился основателем Армянской империи. Он dokonчил объединение собственно армянских территорий в рамках единой армянской государственности, а затем присоединил к своим владениям соседние царства. В состав Армянской империи входили Мидия (Атропатена), Северное Междуречье, Сирия, Финикия (Ливан), Палестина, Иудея, Коммагена и другие страны. Границы империи вплотную подошли к Египту. Царь Парфянский уступил Тиграну Великому титул “царя царей”.

При Тигране II Армения превратилась в самое могущественное государство региона, с которым считались могущественные Рим и Парфия. В определенный период даже сформировался треугольник Рим—Армения—Парфия, контролировавший политическую судьбу одного из важнейших регионов мира.

После падения Арташесидов в 1 г. н. э., в 66 г. н. э. в Армении утвердилась династия Аршакидов, правившая до 428 г.

Армения в эпоху Аршакидов также являлась одним из влиятельных государств Передней Азии, определенным фактором, игравшим свою роль в деле установления равновесия сил в регионе. Неслучайно между Римом и Персией постоянно шла борьба — кому удастся привлечь на свою сторону Армению и тем самым усилить свои позиции в этом имеющем важное стратегическое значение регионе мира.

С падением Аршакидов в 428 г., до середины VII в. Армения входила в состав Персии, а с середины VII в. до 885 г. — Арабского халифата, сохраняя, впрочем, особый автономный статус. За этот промежуток времени армянские политические силы настолько окрепли, что оказались в состоянии вновь восстановить армянскую государственность.

Это произошло в 885 г., когда Арабский халифат вынужден был признать независимость Армении, и халиф Мутамид отправил армянскому царю Ашоту I Багратуни корону.

Армения вновь начала играть важную роль в сложных международных отношениях Закавказья и Передней Азии. Ашот I смог обеспечить безопасность Армении и создать для нее относительно мирные условия существования, что значительно способствовало экономическому развитию страны и расцвету ее культуры. Армения вступила в тот период развития, который впоследствии в Европе получил название “эпохи Возрождения”.

В 1045 г. Багратидская Армения пала жертвой захватнических устремлений Византийской империи. Страна была включена в состав империи, хотя в различных областях Армении и после этого продолжили свое существование несколько местных царств, последнее из которых — Лорийское царство, прекратило существование в 1256 г., а также ряд княжеств, из которых князья—мелики Арцаха смогли сохранить свое полунезависимое существование вплоть до начала XIX в.

Однако потеря государственности собственно Арменией не означала, что армяне отказались от идеи иметь свое государство.

Под давлением неблагоприятных политических условий — византийские завоевания, нападения проникших в регион и в Армению турок—сельджуков и т. д., — большие массы армян были вынуждены покинуть родину и обосноваться в других районах. Большое число армян вместе со своими княжескими родами обосновались в Киликии, которая была для них далеко не чужой страной, поскольку в свое время являлась частью империи армянского царя царей Тиграна Великого и армянам была хорошо знакома.

В Киликии в 1080 г. утвердилось княжеское государство Рубинянов, которое в 1198 г. преобразовалось в царство. Это один из тех редких случаев в истории, когда какой-либо народ, потеряв государственность в своей колыбели и эмигрировав в другую страну, здесь основал и созидал свою новую государственность.

Киликийская Армения, независимость которой признавали многочисленные ближние и дальние соседние страны, играла важную роль в регионе. Особенно необходимо подчеркнуть ее роль в период крестовых походов, когда европейские крестоносцы из Англии, Франции, Германии и других стран, силы Папы Римского во время своих походов проходили по территории Киликийской Армении, пользуясь ее помощью и поддержкой.

Киликийская Армения постоянно боролась за свое существование и независимость, воевала с различными своими соседями, в частности, Византией, Конийским султанатом и мамелюками Египта. Она боролась и с монгольскими завоевателями, которые в XIII в. появились у ее границ.

Как государство, Киликийская Армения просуществовала около 300 лет и пала под ударами египетских мамелюков в 1375 г.

ЗАВОЕВАНИЕ ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

С XI в. начинаются вторжения различных тюркских кочевых племен на Ближний и Средний Восток, в Закавказье, Малую Азию и сопредельные территории, повлекшие значительные изменения политической и демографической ситуаций и геополитических реалий, имевшие затем далеко идущие последствия для всего мира.

Тюркские кочевые племена из Алтая и Центральной Азии, волна за волной, сменяя друг друга, вторгались на территорию Ирана, Междуречья, Малой Азии и Кавказа, разрушая на своем пути цветущие города и села, уничтожая памятники культуры, уводя в плен и обращая в рабство мирное население. Будучи в основном скотоводческими народами и находясь на более низком уровне развития, нежели подчиняемые ими народы, — арабы, греки, персы, армяне, грузины и др., — они искали свободные территории и пастбища для своих стад. Это было одной из основных причин, толкавших их на постоянные передвижения и захват новых территорий.

Одновременно это привело к широкому распространению и беспрецедентному количественному росту тюркского этноса, что

повлекло за собой соответственные демографические изменения в регионе. К коренным народам, — арабам, армянам, грекам, персам, грузинам и другим, добавились различные пришлые тюркоязычные племена и племенные союзы, на основе которых в регионе впоследствии образовался турецкий народ. И дальнейшая история народов региона проходит под знаком этой новой реальности и в рамках вновь созданной геополитической системы.

Первым турецким государством в ближневосточном регионе явился созданный турками—сельджуками в начале XI в. Великий Сельджукский султанат, в состав которого вошли Ирак, Хорасан, Малая Азия и бо́льшая часть Закавказья. Его основателем явился предводитель тюркского огузского племенного союза Тугрил — внук Сельджука (по его имени этот племенной союз стал называться сельджукским). В 1055 г. сельджуки захватили Багдад, а в 1071 г. в Маназкертской битве нанесли поражение Византии, взяв в плен императора Романа Диогена. Это сражение имело судьбоносное значение. Оседлые народы проиграли кочевникам, после чего начался необратимый упадок Византийской империи и других государств региона и столь же необратимое укрепление позиций тюрков—кочевников.

Создание государства турок—сельджуков и их захватническая политика непосредственно отразились и на судьбе армянского народа. Турки захватили значительную часть армянских территорий, а в 1064 г. султан Алпарслан захватил столицу Армении Ани, Грузинское и Карсское царства и другие земли. После Маназкертской битвы и поражения Византии, Армения, также как Каппадокия и другие византийские восточные малоазиатские области, попали под власть сельджуков. Расширяя свои завоевания, на сей раз уже в западной части Малой Азии, турки—сельджуки в 1086 г. основали второе тюркское государство — Румский или Конийский султанат. Геополитическая ситуация в этом важном регионе резко изменилась в пользу тюрков—кочевников.

В XII—XIII вв. на международной арене появились доселе неизвестные миру монголы. В 1206 г. их предводитель и основатель государства Темучин был провозглашен Великим ханом и стал называться Чингис—хан. В результате завоеваний Чингис—хана и его потомков, была создана громадная по своим размерам империя, в состав которой входили собственно Монголия, Южная

Сибирь, Северный Китай, бо́льшая часть России, и Центральная Европа — до берегов Адриатики.

Закавказье, в том числе Армения, не могли остаться вне поля зрения монголов. В 1236—1245 гг. после нескольких походов, они завоевали всю Армению. Хулагу-хан, завоевавший также и Персию, основал новое государство со столицей в Тавризе. В его состав входили Персия, Ирак, Атропатена, Румский султанат, Грузия и Армения.

В конце XIV в. — и вновь из Центральной Азии, появились новые тюркские завоеватели, сметавшие на своем пути многочисленные села, города, культурные центры, превращая в ад жизнь множества народов. Речь идет о походах Тамерлана. Вошедший в историю своей выдающейся жестокостью, Тамерлан в 1370 г. основал в Центральной Азии новое боеспособное государство, под власть которого попали Иран и Малая Азия. Затем его войска вторглись из Ирана в Армению, а затем захватили Тбилиси и все Закавказье.

Параллельно с крупными и могущественными государствами кочевников — тюрков, на Ближнем и Среднем Востоке, в Малой Азии и Закавказье образовывались также небольшие отдельные государства — княжества. Таким небольшим государством — княжеством было основанное огузским тюркским племенем в северо-западной части Малой Азии государство (бейлик), которое по имени предводителя племени Османа называлось Османским. В 1299 г. оно стало независимым. Это государство было призвано сыграть исключительную роль в судьбе не только Малой Азии, но и всей Азии, Европы и Африки.

Судьбоносной оказалась его роль и в истории армянского народа.

Османское государство проводило активную и, надо отметить, удивительно успешную захватническую политику. В 1453 г. султан Мехмет II захватил Константинополь, положив конец почти тысячелетнему существованию Византийской империи. Гибель цивилизованной Византийской империи стала тяжелым ударом по всему цивилизованному миру и большой угрозой для Запада.

После этого завоевания, перед османским государством открылись большие захватнические возможности, что продолжалось более двух веков.

К Османскому государству, вскоре преобразованному в империю, в XV–XVII вв., одна за другой, были насильственно присоединены Болгария, Сербия, Венгрия, Греция, Албания, Босния, Валахия, Молдова, Морья, Черногория, Крым и т. д. Берега империи омывали воды Черного и Средиземного морей, Босфора и Дарданелл. Ужасная турецкая угроза нависла над Европой. И лишь понесенное турками тяжелое поражение под стенами Вены в 1683 г., в котором немалую роль сыграли пришедшие на помощь австрийцам поляки во главе с Яном Собесским, остановило дальнейшее продвижение османских турок вглубь Центральной Европы.

Османское государство вело активную захватническую политику и на Востоке. В 1516 г. начался захват арабских стран, а в XVII в. османцы утвердились также в Северной Африке.

Настала очередь Армении.

Осуществляя политику захвата Армении, Османская империя столкнулась с Персией, где еще в 1502 г. установилась династия Сефевидов. Сефевидам удалось объединить под своей эгидой собственно Персию, Атропатену, Междуречье, Грузию и Армению. Границей между двумя государствами служила река Евфрат.

Османский султан Селим I Явуз (Грозный) в 1514 г. в состоявшемся у Чалдрана сражении победил шаха Исмаила и захватил Восточную Армению. Военные действия с перерывами продолжались до 1555 г., когда был подписан договор о мире.

Согласно этому договору, Армения была разделена на две части – Западную и Восточную. Западная Армения вместе с Ванской и Багревандской областями перешла к Османской империи, а Восточная Армения осталась под властью Персии.

Однако мирный договор не удовлетворял обе стороны и, естественно, очень скоро был нарушен.

Османская сторона не могла смириться с мыслью, что ей не удалось захватить всю Армению, а персов не удовлетворяла уступка части Армении туркам.

В 1578 г. возобновились военные действия между Османской империей и Персией, что продолжалось около десяти лет. Зачинщиком вновь стала турецкая сторона, которой удалось захватить всю Восточную Армению. Согласно новому мирному договору, подписанному в 1587 г., Персия, помимо Армении, уступила Османской империи также все Закавказье и Атропатену.

После этого, в последующие годы, военные действия опять продолжились с переменным успехом. Персии в конце концов удалось заставить турок удалиться с захваченных территорий, и между сторонами установилось определенное равновесие сил. Это нашло свое отражение в мирном договоре Касре Ширина 1639 г., который, по сути, повторял положения договора 1555 г. и закреплял раздел Армении. Западная Армения осталась под властью Османской империи, а Восточная Армения — Персии.

Развитие Восточной и Западной Армении пошло разными путями.

Восточная Армения со своими районами — Ереваном, Нахиджеваном, Арцахом, Шираком, Гугарком и рядом других, в первом двадцатилетии XIX в., в результате русско-персидских войн 1804—1813 и 1826—1828 гг., перешла к Российской империи. Для ее политического и национального существования, социально-экономического и культурного развития создались новые, относительно более благоприятные условия.

Ну, а Западная Армения продолжала оставаться в составе Османской империи, политическая и экономическая системы и государственное устройство которой никак не способствовали развитию и прогрессу нетурецких народов, над чьей головой дамочным мечом постоянно нависала угроза потери собственной этнической самобытности.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ, НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Западная Армения занимала бо́льшую часть некогда единой Армении, — около 230 тысяч квадратных километров. Здесь же было сосредоточено подавляющее большинство армянского населения — около 2,5 миллионов человек. Если учитывать также армян, проживавших вне Западной Армении, по всей Османской империи, в том числе, в столице — Стамбуле, Смирне и других го-

родах и населенных пунктах, то эта цифра в середине XIX в. приближалась к 3 миллионам.

Сразу после захвата Западной Армении, Османская империя приступила к решительному изменению ее демографической ситуации, преследуя цель уменьшить число армян в армянских областях. Она способствовала и покровительствовала проникновению и заселению всех районов Западной Армении неармянскими этническими элементами — турками, а в особенности, курдами.

При поддержке османских властей, турки и курды заселяли армянские села и районы, в руки предводителей их племен и феодалской знати переходили лучшие пахотные земли и пастбища, принадлежавшие армянам. Не только экономически, но и с правовой точки зрения, армяне попадали в зависимость от турецкой верхушки и предводителей курдских племен и аширетов — шейхов, ага и беков.

Продолжая эту политику, османские власти в дальнейшем, особенно в XIX в., начали поселять в армянских районах также и черкесов, предоставляя им различные льготы, которыми те “блестяще” пользовались. Под их власть, по так называемому “праву собственности”, перешли принадлежавшие армянам земли, на которых они стали безраздельно хозяйничать.

Наконец, в 10-х годах XX века, особенно после понесенного Османским государством в первой Балканской войне поражения в 1912—1913 гг., в Малую Азию с Балкан в большом количестве переместились турецкие беженцы, основная масса которых опять-таки была расселена на армянских территориях.

Заселение армянских областей турками, курдами, черкесами и насильственное лишение армян земли составляли лишь одну сторону вопроса. Другой, и не менее важной его стороной была та, что османские власти постоянно провоцировали столкновения между пришельцами и местными армянами, искусственно настраивали их друг против друга, поддерживая новопоселенцев против армян. Более того, часто руками курдов и черкесов османские власти осуществляли армянские погромы. Словом, для армян в их собственном доме были созданы адские условия жизни.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что османские власти своей политикой заселения армянских областей различными неармянскими этническими и мусульманскими элементами, преследовали две важные цели.

Первой было искусственно понизить численность армян на их родине — в Западной Армении, и достичь такого положения, чтобы ни в одном из армянских вилайетов они не составляли абсолютного большинства. Несмотря на это, вплоть до Первой мировой войны, армяне продолжали составлять большинство населения во всей Западной Армении.

Второе — применяя политику “разделяй и властвуй”, османское правительство искусственно настраивало все неармянские этнические группы против армян, провоцировало вооруженные столкновения и использовало эти элементы как инструмент для своей политики, пытаясь тем самым отвлечь их внимание от борьбы с главным злом — жестоким османским режимом.

Ту же цель преследовала политика османского государства и в вопросе административно—территориального деления Западной Армении.

Османские власти постоянно преобразовывали и перекраивали области Западной Армении, пока не был найден такой вариант, который более всего соответствовал проводимой ими в отношении нетурецких народов политике. В его основе лежала идея раздробления армянских областей с тем, чтобы присоединять их к какому—либо турецкому району, таким образом “уменьшая” собственно армянские территории и снижая процентное соотношение их армянского населения с турецким, курдским и другими мусульманскими народами.

После Касре Ширинского договора 1639 г., Западная Армения была разделена на 7 пашалыков — Эрзрумский, Себастиийский, Ванский, Диарбекирский, Баязетский, Чилдырский и Карсский. Впоследствии было совершено еще несколько переделов. В середине XIX в. вместо пашалыков была введена система вилайетов—губерний, и Западная Армения была разделена на Эрзрумский, Харбердский, Свазский или Себастиийский, Трабзонский и Диарбекирский вилайеты. Вместо прежних семи пашалыков были созданы пять вилайетов. Были упразднены собственно армянские — Ванский, Баязетский, Чилдырский и Карсский пашалыки.

Продолжая антиармянскую политику раздробления армянских областей и насильственного повышения в них количества мусульманского населения, султан Абдул Гамид II в 1879—1880 гг. создал Битлисский вилайет, отторгнув для последнего соответствующие территории от Ванского и Диарбекирского вилайетов. В

1880-х гг. он разделил Эрзрумский вилайет, который являлся наибольшей из армянских административных единиц, на четыре области — Эрзрум, Ван, Муш и Хакяри, а несколько позже упразднил область Муш, где преобладали армяне, и образовал новый вилайет — Дерсимский, где большинство составили курды и турки.

И наконец, в 1897 г. на территории Западной Армении произошло новое разделение. Были образованы Эрзрумский, Харбердский, Свазский или Себастиийский, Ванский, Битлисский, Диарбекирский и Трабзонский вилайеты.

Это административно-территориальное деление Западной Армении более не подвергалось значительным изменениям вплоть до самого Геноцида армян и деарменизации страны.

В этот период армянский вопрос, помимо вышеприведенных проблем, имел также еще одну важную сторону, лишь при освещении которой возможно составить целостное представление о его сущности и характере. Речь идет о правовом и политическом положении западного армянства.

Армяне, также как и другие христианские народы империи, — ассирийцы, болгары, греки, сербы, румыны и другие, находились в бесправном положении. Они считались райя — стадом, народами второго сорта по сравнению с турками, по сути, находясь в полурабском положении. В подобном тяжелом положении были также и нетурецкие мусульманские народы, в частности, арабы.

В Османской империи не было конституции, в стране правила воля султана — падишаха, а на местах хозяевами были вали и паши, известные своим произволом. Действовали нормы шариата — мусульманского права, и адата — обычаев, которые в юридическом плане не защищали прав армян и других христиан.

Как христиане, армяне были лишены права носить оружие, что делало их совершенно беззащитными перед нападениями и притеснениями имевших такое право турок, курдов и черкесов. Армяне не могли свидетельствовать в суде, не имели права садиться на коня, поскольку всадником мог быть только турок, встретив которого, армянин, по адату, должен был уступать дорогу. Подобных унижительных, унижающих достоинство армянина ограничений и запретов было множество.

Армяне не имели гарантий безопасности личности и неприкосновенности имущества. Действовавшие законы, нормы и обычаи не давали им таких гарантий. Армянина постоянно преследо-

вало чувство незащищенности, превращая его жизнь и жизнь его семьи в сплошную муку.

Существовал также вопрос религии. Оскорбления религиозных чувств армян — христиан в Османской империи были обычным явлением. Религиозные преследования, политика властей по насильственной тюркизации в сочетании с тяжелым, даже можно сказать, безвыходным социально-экономическим положением армян, очень часто вынуждали их менять религию и принимать ислам. Правда, у армян это не носило массового характера, как у других христианских народов, — например, грузин, — однако, вместе с тем, опасность вероотступничества всегда нависала над головой армян.

В подобном положении находились также все без исключения христианские народы, населявшие территорию Османской империи.

Вот почему в историографической литературе принято охарактеризовывать Османскую империю как тюрьму народов.

Находившиеся в тюрьме народы делали попытки в какой-то степени исправить ситуацию и улучшить свое положение. Эти попытки особенно активизировались в начале XIX в., когда усилилось национальное самосознание подчиненных нетурецких народов, в том числе и армян. Их выступления против правовой анархии и произвола очень часто перерастали в вооруженную борьбу.

В 20-х гг. XIX в. восстали греки, которым в конце концов удалось сбросить османское иго и в 1830 г. стать независимым государством.

За этим последовал египетский кризис 1831—1841 гг., когда правитель Египта Мухаммед Али начал вооруженную борьбу против турецкого султана Махмуда II. Его армии одержали ряд блестящих побед над турецкими войсками. Мухаммед Али был близок к окончательной победе, только вмешательство России и европейских держав спасло Стамбул от окончательного поражения.

В 1862 г. восстали армяне Зейтуна. Они храбро противостояли нападениям военных частей турецкой регулярной армии и смогли заставить противника уважать свои права и национальное достоинство.

Мощные подвиги и антитурецкие выступления происходили почти во всех районах империи.

Все это свидетельствовало о том, что Османская империя, принадлежавшая по своему типу к категории военно-феодальных империй, переживала глубокий и системный кризис, охватывавший государственную, политическую, правовую, социальную, экономическую, межнациональную, религиозную, духовно-культурную — все сферы жизни империи.

Правящие османские круги, осознавая, что над существованием империи, ее целостностью нависла угроза, и стремясь найти пути для преодоления отсталости империи, обратились к политике осуществления некоторых ограниченных реформ. В 1839 г. провозглашенным во дворце Гюльхане султанским указом Хатти-шариф, было положено начало проведения реформ в Османской империи, известных в истории под названием Танзимат. Указ провозглашал правовое равенство всех подданных империи, обещал — независимо от религиозной принадлежности, неприкосновенность имущества и личности, урегулирование налогов, финансов, судебных дел и пр.

Однако даже эти, носившие половинчатый характер реформы встретили ожесточенное сопротивление помещиков, местных правителей, военных, религиозной верхушки и других консервативных сил Османской империи, и так и не были претворены в жизнь. Той же судьбы удостоились и оставшиеся на бумаге решения второго этапа Танзимата, принятые в 1856 г.

В результате никаких изменений как в политико-правовом, так и в социально-экономическом положении армянского народа и других, в особенности христианских народов империи не произошло. Провал реформ стал тяжелым ударом для чаяний армян и всех — как христианских, так и мусульманских народов империи.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Османская империя была многонациональным государством, в котором вместе с турками проживали арабы, армяне, ассирийцы, албанцы, болгары, боснийцы, греки, евреи, сербы, румыны, курды, черкесы и другие национальности. Количественно наиболее многочисленными были арабы, турки же составляли меньши-

нство. Несмотря на это обстоятельство, вся политическая, военная и духовная власть принадлежала туркам и служила только и только их интересам. В подобных условиях турки могли удерживать власть лишь с помощью насилия. И не было случайностью, что политика погромов, принявшая особенно широкий размах в XIX в. и возведенная в ранг государственной политики, являлась наиболее характерной чертой внутренней политической и национальной жизни Османской империи, главным орудием решения национального вопроса. Поэтому история Османской империи конца XIX и начала XX вв. предстает перед нами нескончаемой чередой погромов, притеснений и унижений достоинства арабов, ассирийцев, армян, греков, болгар и других нетурецких народов империи.

В этот период в Османской империи произошло около тридцати крупных национальных погромов и массовых уничтожений нетурецких народов. Среди них по своей жестокости и кровопролитности выделяются греческие погромы в столице империи Стамбуле в 1821 г.; спровоцированные турецкими властями междоусобицы в Сирии и Ливане в 1845 и 1858–1861 гг., во время которых полностью были уничтожены 300 сел, сотни церквей и мечетей, убиты десятки тысяч людей; кровавые события в армянском Зейтуне в 1860–1870-х гг.; погромы болгар и других балканских народов в 1875–1876 гг.; армянские погромы в Стамбуле, Сасуне, Битлисе, Муше и других армянских районах в 1894–1896 гг.. Достойны упоминания также погромы греков на острове Крит в 1891 г., массовые убийства македонцев в Македонии в 1896 г., утопленные в крови выступления арабов за свободу в области Джебель Друз в Сирии в 1886 г. и в Халебе в 1896 г.. “Победный” марш погромов продолжился в XX в., первыми жертвами которого пали арабы и армяне. Мы имеем в виду подавление антитурецких выступлений арабов в Бейруте в 1903 г., армянские погромы в Сасуне и Муше в 1903–1904 гг. и прочее и прочее. Последним мощным аккордом погромов в период, предшествовавший Геноциду армян, вероятно, нужно считать Аданские погромы 1909 г., во время которых погибло около 30 тысяч армян.

В ответ на турецкое насилие, притеснения и массовые погромы, в Османской империи, наряду с “Арабским вопросом”, “Греческим вопросом”, “Ассирийским вопросом”, “Болгарским вопросом”, “Румынским вопросом”, образовался также и “Армянс-

кий вопрос”, ставший свидетельством тому, что несмотря на самое жестокое насилие, османские правители не в состоянии были решить национальный вопрос. Каждый из этих вопросов, вместе с общими чертами, имел свои особенности.

Армянский вопрос прошел три этапа развития.

Первый этап включает период с XVII в. — Касре Ширинского договора 1639 г., до Берлинского конгресса 1878 г. На этом этапе Армянский вопрос был вопросом внутренним, внутриосманским.

Сущность Армянского вопроса на первом этапе сводится к следующему.

Первое — сохранить территории Западной Армении во владении армян, предотвратить их захват со стороны турок, курдов и черкесов, поощрявшийся и поддерживавшийся османским правительством. В этом случае исходной позицией армян была та, что потеря территории неизбежно привела бы к исчезновению армян, поскольку территория — та единственно надежная основа, на которой данный народ может существовать как этническая самобытность.

Второе — сохранить армянскую этно—национальную картину Западной Армении, что в данный исторический период означало решительное сопротивление армян насильственному заселению их родины турками, курдами и черкесами, а также политике османских властей по искусственному и коренному изменению ее демографической ситуации.

Эти две существенные задачи непосредственно перекликались с труднейшей проблемой обеспечения национальной безопасности, выживания, а также сохранения этнической самобытности армянского народа.

Третье — противостоять всем неприкрытым или завуалированным попыткам этнической и религиозной ассимиляции армян, которые проявлялись на всех уровнях власти в Османской империи.

Четвертое — предоставить армянам минимальные, элементарные человеческие права в вопросах сохранности имущества и личности, человеческого и национального достоинства, семейных и национальных традиций и обычаев.

Как видим, на этом этапе в понятии “Армянского вопроса” отсутствуют какие—либо требования административно—территориального самоуправления или автономии, не говоря уже о требовании независимости.

Требования армян были ограниченными. Армяне были осторожны, потому и стремились удовлетворить свои требования в рамках существовавших османских реалий, без каких-либо потрясений, прекрасно сознавая, что любой неосторожный шаг, любое, даже незначительное потрясение могло иметь для них непредсказуемые и трагические последствия. По этой причине армяне предпочитали рассчитывать на элементарные международные нормы, видя в их применении гарантии для своей безопасности и сохранения своей этнической самобытности.

Второй этап Армянского вопроса включает период времени с Берлинского конгресса 1878 г. до Первой мировой войны. На этом этапе Армянский вопрос из внутреннего вопроса превратился в международный вопрос, стал предметом обсуждения международной дипломатии и составной частью более обширного Восточного вопроса. Этому предшествовали несколько значимых событий, на двух из которых необходимо остановиться подробнее.

В 1876 г. на престол османских султанов взошел Абдул Гамид II, который более 30-ти лет, до 1909 г., железной рукой правил империей, держа в страхе и ужасе всех — как своих противников, так и своих сторонников, все народы, в том числе и турецкий народ. Годы его правления вошли в историю Османской империи как годы зулума — годы ужаса и единоличной диктатуры. В качестве лучшего метода решения стоящих перед империей задач, он ввел в османскую политическую “культуру” персональные и массовые убийства.

Составной частью абдулгамидовской новой политической “культуры” были массовые погромы нетурецких народов империи, одной из первых жертв которых стали армяне. Армянские погромы, которые применил Абдул Гамид II, не были ни случайностью, ни султанским капризом. У него это носило концептуальный характер. Именно он взял на вооружение формулу “Лучший способ решения Армянского вопроса — физическое уничтожение армян”, которой неуклонно придерживался.

Другим важным событием стала очередная русско-турецкая война 1877–1878 гг. и очередное поражение турок. Русские войска одержали победу и на Балканском, и на Кавказском фронтах. На Балканах русские войска заняли Болгарию и вплотную подошли к Стамбулу. А на Кавказском театре военных действий они за-

няли Ардаган, Баязет, Алашкерт, Карс и Эрзрум — то есть, значительную часть территории Западной Армении, а также Батум.

Турки вынуждены были прекратить военные действия и просить мира. Мирный договор между Россией и Османской империей был подписан 3-го марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано под Стамбулом. Он закрепил победы, одержанные русским оружием.

В Сан-Стефанский договор специальной строкой была включена 16-я статья, о проведении реформ в Западной Армении. В ней говорилось следующее: “Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и сложностям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, — Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов”.

Стороны согласились, что в Азиатской Турции, — то есть в Западной Армении, русские войска останутся сроком на шесть месяцев, в течение которых реформы должны были быть претворены в жизнь.

Сан-Стефанским договором султан и османское правительство фактически принимали то, что армяне находились в несказанно тяжелом положении и были беззащитны, и признавали отрицательную роль курдов и черкесов в этом вопросе. Они официально обязывались исправить положение, обуздать бесчинства последних.

Сан-Стефанский договор был победой русской дипломатии, которая сильно обеспокоила соперничавшие европейские державы, опасавшиеся, что Османская империя попадет в полную зависимость от России, и существовавшее в Восточном вопросе стратегическое равновесие изменится в пользу Российской империи. А это противоречило их интересам, и допустить этого они не могли.

В этом вопросе особенно активны были Англия и Австро-Венгрия, которые пользовались поддержкой Германии и ее канцлера Бисмарка. Этим силам удалось добиться того, чтобы с целью пересмотра Сан-Стефанского договора, был созван специальный конгресс.

Конгресс открылся в Берлине 13-го июня 1878 г. и продлился до 13-го июля. Председательствовал на нем Бисмарк. На конг-

рессе Англии и Австро-Венгрии, при поддержке Германии, Франции и Италии, удалось добиться пересмотра решений Сан-Стефано, ослабить позиции России и наоборот, усилить собственные позиции и влияние на Османскую империю.

По решению конгресса, Россия возвратила Турции Алашкертскую долину и Баязет (Эрзрум был возвращен ранее). Ей были оставлены Ардаган, Карс и Батум.

Специальная статья, а именно 61-я статья Берлинского трактата, полностью была посвящена Армянскому вопросу, однако она в ряде принципиальных вопросов отличалась от 16-й статьи Сан-Стефанского договора, и это было во вред армянам: “Блистательная Порта обязуется осуществить без дальнейшего замедления улучшение и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением”.

Если по Сан-Стефанскому договору реформы должны были осуществляться в условиях присутствия в Западной Армении русских войск, что было определенной гарантией их претворения в жизнь, то по Берлинскому трактату, русские войска выводились, и все оставлялось на усмотрение “кровожадного султана”. Он лишь обязывался периодически информировать европейские державы о предпринимаемых им шагах. Последние же получали функции наблюдателей.

Фарс заключался в том, что державы предписывали “обеспечить безопасность армян от черкесов и курдов” тому самому султану, который и являлся главным организатором всех антиармянских действий курдов и черкесов. Лучшим примером тому служит тот факт, что именно после Берлинского конгресса, в 1891 г. по приказу султана Абдул Гамида II была создана состоявшая исключительно из курдов и содержавшаяся за счет османского правительства конница, по его имени названная “Гамидие”. Она состояла из 30-и полков, не входила в систему османской армии, а содержалась как отдельная военная единица, которая размещалась в армянском городе Ерзнка. Главной целью “Гамидие” была организация армянских погромов по всей территории Османской империи, что она “блестяще” выполняла, в особенности, в 1894—1896 гг. и во время последующих армянских погромов.

Характерно также и то, что после Берлинского конгресса особым приказом Абдул Гамида на всей территории империи было запрещено использование названия “Эрменистан” — “Армения”.

Говоря иными словами, Берлинским трактатом был упразднен созданный в Сан—Стефано механизм для осуществления реформ в Западной Армении, и ничего реального не предложено взамен.

После Берлинского конгресса султан и правящая османская верхушка еще больше утвердились в своей уверенности в том, что уничтожение армян является лучшим способом решения армянского вопроса. Теперь они видели в этом реальный путь к освобождению от вмешательства европейских государств во внутренние дела империи. Державы эти использовали Армянский вопрос, вопрос реформ в армянских областях как предлог для вмешательства во внутренние дела Турции. Поэтому было необходимо устранить этот предлог и лишить эти державы возможности урывать уступки у империи.

Вершиной организованных османскими властями в конце XIX в. армянских погромов явились побоища 1894—1896 гг.

Первый удар был нанесен по Сасуну, — тому из районов Битлисского вилайета, который всегда отличался своей нестигаемой волей к противостоянию турецкому произволу. В августе 1894 г. на Сасун двинулась четвертая турецкая армия. Силы были неравными, и турецкая регулярная армия в конце концов, одержала победу. Сасун был разрушен, 40 сел стерты с лица земли, 10 тысяч человек убито.

Жестокие действия кровожадного султана привели к большому возмущению во многих европейских странах. Вмешались Англия, Франция и Россия, была создана специальная комиссия для расследования вопроса. В мае 1895 г. послы названных трех государств в Стамбуле представили султану предложения по проведению реформ в армянских вилайетах. Хотя султан формально обещал провести реформы, на деле он тянул время, не желая предпринимать каких—либо шагов. Более того, он ждал удобного предлога для возобновления и наращивания побоищ.

В сентябре 1895 г. начались погромы армян в столице, затем Трабзоне, Ерзнке, Мараше, Себастии, Эрзруме, Диарбекире, Баязете, Харберде и других районах.

Султанские власти попытались организовать погромы также и в Зейтуне, но это им не удалось, — местное население заранее предприняло организационные шаги для сопротивления турецким войскам. С новой силой погромы продолжились в 1896 г. Новые массовые убийства произошли в Константинополе, Шапин—Гаракисаре, Урфе, Амасии, Муше, Марзване и других районах, городах и селах империи.

Во время погромов 1894—1896 гг. погибло 300 тысяч армян.

Однако потери армян не ограничились этим. В создавшихся неопишуемых, безысходных условиях около 100 тысяч армян насильственно стали мусульманами, и приблизительно такое же количество армян вынужденно покинуло свою родину. Это был тотальный погром, геноцидальный по своему характеру.

В XX в. Османская империя вступила в качестве отсталой, диктаторской, организующей массовые погромы и побоища различных народов империи страны. Еще более усугубился кризис ее политической, экономической и общественной систем. Погромы, в том числе и армянские, углубили кризис и обнажили пороки османского государства.

В глазах всех народов империи султан Абдул Гамид II превратился в личность ненавидимую, символ всех несчастий, насилия и гонений.

В стране все более и более назревала идея избавления от кровавого султана, которую осуществили младотурки. 23-го июля 1908 г. партия “Единение и прогресс” совершила переворот. Султан Абдул Гамид II лишился власти, а в 1909 г. был смещен с престола.

Младотурки появились на арене под лозунгами “Свобода, равенство, братство”, провозглашенными Французской революцией XVIII в. Все народы империи, как мусульманские, так и христианские, с восторгом восприняли свержение “красного султана”. Людям казалось, что в истории Османской империи наступила новая эра. Среди них были и армяне. По свидетельству Мусы Пренса, находившиеся в эйфории “армяне, турки, греки обнимались на улицах”.

Однако, как очень скоро выяснилось, младотурки были замаскировавшимися ярыми националистами, которые продолжили прежнюю политику своих султанов — политику гонений и погромов. Они были носителями идеи ассимиляции всех наций импе-

рии и создания “чистой” турецкой нации, находя, что ради осуществления этой идеи нельзя останавливаться даже перед массовыми убийствами.

Поменялись люди, пришли новые правители, но политика осталась прежней.

Теперь необходимо обратиться к возможным вариантам решения Армянского вопроса на втором этапе, которые были выдвинуты и введены в обращение со стороны различных государств и политических сил в 1878–1914 гг.

Наиболее распространенной моделью Армянского вопроса являлась модель “реформ”, которая была официально выдвинута Сан–Стефанским договором и принятым на Берлинском конгрессе трактатом, а затем постоянно, по различным поводам, повторялась в различных модификациях. Предусматривалось осуществление реформ в шести вилайетах, считавшихся армянскими, – Эрзрумском, Харбердском, Свасском (Себастьянском), Битлисском, Ванском и Диарбекирском (Тигранакертском), или же в семи вилайетах, с добавлением к этим шести Трабзонского вилайета.

Само по себе, предложение этой модели было признанием султана в том, что положение армян в Османской империи являлось действительно тяжелым, и что имел место Армянский вопрос, требовавший своего решения.

Формально эта модель была приемлемой для всех трех сторон, вовлеченных в Армянский вопрос, – западного армянства, европейских государств: Англии, Австро–Венгрии, Германии, России, Франции, а также Османской империи.

Модель эта всегда имела в виду определенную территорию и, по сути дела, включала в себя все основные области Западной Армении.

Однако модель реформ имела и ряд существенных недостатков, особенно с точки зрения механизмов проведения и осуществления. Она так и не смогла создать реальных и действенных рычагов, которые сделали бы осуществление множества принятых относительно реформ и закрепленных в международных документах предложений обязательным, неминуемым и необратимым. Европейские государства удовлетворялись принятыми решениями и лишь различными заявлениями, не находя необходимым предпринимать действенные и результативные шаги к осуществлению принятых по их же формулировкам решений.

Что же касается Турции, то ее правители в этом вопросе всегда проводили двуличную политику. С одной стороны, они публично признавали необходимость реформ в армянских районах и ставили свою подпись под соответствующими международными документами, с другой же стороны, с великим рвением и чрезвычайной тщательностью осуществляли армянские погромы.

Результатом же явилось то, что на деле была задействована не модель реформ, а модель массовых убийств и погромов армян.

Другим вариантом решения Армянского вопроса являлась модель децентрализации Османской империи, которая особенно широко распространилась после младотурецкого переворота 1908 г. Она приобрела горячих сторонников среди национально-политических деятелей почти всех народов империи, даже турок.

Горячим сторонником этого принципа являлся племянник султана Абдул Гамида II, принц Сабахэддин. Он был озабочен мыслями о путях преодоления отсталости Османской империи и превращения ее в прогрессивное и развитое государство. По его мнению, для этого было необходимо, помимо других шагов, предоставить всем нетурецким народам широкую автономию, и на этой основе создать конфедерацию равноправных государственных образований.

Принцип децентрализации нашел рьяных защитников в арабских странах. Сторонниками децентрализации были также армяне Османской империи.

Однако османские правители — младотурки, которые являлись сторонниками жестко централизованной государственной системы, и в отношении нетурецких народов проводили политику насильственного отуречивания, были резко против децентрализации, считая это губельным для существования империи.

И наконец, в обращении находился еще один вариант решения Армянского вопроса, о котором время от времени вспоминали и обсуждали. Это была так называемая “Модель Горного Ливана”. Ее сущность заключалась в следующем.

В 1861 г. в Горном Ливане утвердилась особая форма правления. Султан, под давлением европейских государств, утвердил Органический статут Горного Ливана, которым этому краю предоставлялась административная автономия, называемая мутасарифией. Султан назначал местного управляющего — мутасарифа, то есть, своего наместника. Мутасарифом мог быть только христиа-

нин, чья кандидатура должна была быть одобрена главными европейскими государствами. Последние выступали также как гаранты автономии Горного Ливана⁴.

Первым мутасарифом Горного Ливана был утвержден армянин по национальности Карапет Артин Даудян.

Подобный принцип, с некоторыми изменениями, был применен также и в вопросе Болгарии, после русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Западные армяне не возражали, если бы им была предоставлена основанная на тех же принципах административная автономия. Этот вопрос стал предметом обсуждения в 1912–1914 гг., что было связано с той новой благоприятной ситуацией, которая сложилась после балканских войн 1912–1913 гг. и поражения Турции.

Пользуясь благоприятной ситуацией, Католикос всех армян Геворг Пятый обратился к русскому правительству с просьбой вновь поднять вопрос об армянских реформах. Идя навстречу просьбе духовного предводителя армян, царское правительство подготовило проект армянских реформ, в основу которого были положены принципы Горноливанской автономии. Проект в 1913 г. был представлен великим европейским державам и стал предметом обсуждения на собрании послов этих держав, аккредитованных в Стамбуле, 3–24-го июля того же года.

Предлагалось объединить шесть армянских вилайетов – Эрзрумский, Ванский, Битлисский, Харбердский, Сваский и Диарбекирский, и создать одну Армянскую губернию, во главе с губернатором. Последний назначался султаном, с согласия европейских государств, сроком на пять лет, и должен был быть османскоподанным христианином или европейцем. В руках у губернатора сосредотачивалась вся исполнительная власть. При нем создавался Административный совет с шестью советниками – тремя христианами и тремя мусульманами. Кроме того, избирался также губернский совет, с равным участием христиан и мусульман, и т. д.

Европейские державы заняли различные позиции по отношению к русскому предложению. Наконец, после долгих переговоров, России удалось заставить Турцию 26-го января 1914 г. под-

4 Николай Оганесян, Арабская историография по новой истории Армении, в кн. Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов, Ереван, 1993, с. 187–188.

писать соглашение об армянских реформах, которое, однако, в ряде пунктов отличалось от предварительного проекта.

Это соглашение в территориально—административном управленческом вопросе, который считался основным, отвергая как проект создания единой Армянской губернии, так и предложение о сохранении существовавшего до сих пор статуса шести вилайетов, выбрало новый вариант. Западная Армения была разделена на две зоны. В первую зону были включены Эрзрумский, Свасский и Трабзонский, а во вторую — Битлисский, Ванский, Харбердский и Диарбекирский (Тигранакертский) вилайеты. Правителем каждой из зон назначался Генеральный инспектор, который должен был быть христианином и гражданином иной страны, то есть не мог быть турецкоподданным. Генерального инспектора назначало османское правительство с одобрения великих европейских держав.

Назначаясь правителем данной зоны, Генеральный инспектор получал определенные полномочия для осуществления там исполнительной власти.

Члены местных советов должны были избираться с сохранением принципа количественного равенства между христианами и мусульманами. По тому же принципу назначались бы и чиновники.

Несмотря на то, что, по сравнению с первоначальным русским проектом, данное соглашение представляло собой шаг назад, оно тем не менее, также было приемлемо для армян.

Турецкое правительство, с согласия европейских держав, назначило в Первой зоне Генеральным инспектором гражданина Норвегии Хофа, а во Второй зоне — гражданина Голландии Вестененка. Однако оба не успели приступить к исполнению своих обязанностей. Вскоре началась Первая мировая война, и, с одной стороны, Турция, а с другой, — Россия, Англия и Франция, оказались в противных вражеских блоках. Воспользовавшись этим, Турция объявила недействительным январское 1914 г. русско—турецкое соглашение об армянских реформах.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что западное армянство пыталось решить свой вопрос в рамках Османской империи, никогда официально не ставя вопроса об отделении от нее и создании независимого государства. Для него были приемлемы как варианты реформ или децентрализации, так и вариант автономного статута Горного Ливана.

К сожалению, по роковому стечению различных обстоятельств, ни один из этих вариантов не удалось осуществить. Был применен лишь один вариант — вариант массовых погромов и убийств армян.

И под набат побоищ, Армянский вопрос перешел в третью — наиболее трагическую стадию своего развития, — в стадию Геноцида.

ГЕНОЦИД АРМЯН — АРМЕНОЦИД

1-го августа 1914 г. началась Первая мировая война, продолжавшаяся четыре года. В нее были вовлечены 33 государства, однако исполнителями главных ролей стали образовавшиеся в конце XIX — начале XX вв. два взаимно враждовавших военно-политических блока — Антанта, ядро которой составляли Англия, Франция и Россия, и Центральные державы — Германия, Австро-Венгрия, Италия, к которым впоследствии присоединилась и Турция. В войну было вовлечено 75% населения земного шара — 1,5 миллиарда человек, на фронты было призвано 74 миллиона человек. На различных театрах военных действий погибло 10 и было ранено 20 миллионов человек.

Османская империя, которой управлял младотурецкий триумвират, состоявший из министра внутренних дел Талаата, военного министра Энвера и военно-морского министра, адмирала Джемала, официально вступила в войну 29-го октября 1914 г.

Первая мировая война была величайшей трагедией в истории человечества, в стороне от которой не остался и армянский народ. Именно во время Первой мировой войны был осуществлен первый геноцид XX в. — Арменоцид.

Каковы были причины Геноцида армян 1915 г. и условия, способствовавшие его беспрепятственному осуществлению?

Геноцид армян 1915 г. не был ни случайностью, ни неожиданностью. Он логически вытекал из десятилетиями, если не столетиями осуществляемой турецкими султанами, а затем и младотурками жестокой, националистической и погромной политики, которую они проводили по отношению к нетурецким народам им-

перии, в том числе к армянам. Это была политика не отдельных личностей, но официальная государственная политика Турции.

Османская империя — эта ужасающая тюрьма народов, переживала глубокий системный кризис, который, как отмечает известный современный египетский мыслитель и историк, профессор Мухаммад Шакик Гарбал, “был обусловлен тем обстоятельством, что она зиждилась не на передовых религиозных, политических или социальных идеях, а опиралась на войны и экспансию, и не открывала никаких дверей перед принадлежавшим к различным национальностям и религиям своим многочисленным райя”⁵.

Турция не задумывалась над поиском и применением новых идей. Она шла старым и проторенным путем — путем войн, насилия и погромов.

И второе, у руководителей Османской империи даже в мыслях не проходило хоть в какой-то мере изменить по существу рабское положение своих христианских подданных — райя, приоткрыть перед ними какую-то дверь, дать им хоть самый малый шанс надеяться на лучшее. Они были уверены, что райя были райя и останутся райя.

В государстве с подобной структурой геноцид должен был быть совершенно естественным явлением, что и случилось с западными армянами.

С течением лет, в Османской империи, из турок, курдов и черкесов сформировался многочисленный социальный слой, специализировавшийся на убийствах и погромах. Это было чем-то сродни профессии, ставшей постоянным источником для их существования и сколачивания богатства незаконными путями. Одновременно, это обеспечивало им определенное место и положение в османской государственной иерархии.

Именно этот слой являлся одним из самых заинтересованных в Геноциде армян слоев, став неподредственным исполнителем Арменоцида.

Периодически организуемые в Османской империи побища ассирийцев, арабов, болгар, армян, греков, сербов, других славян привели к тому, что общество привыкло к погромам нетурецких народов. Даже самые жестокие и кровавые персональные убийства

5 Фуад Хасан Хафиз, История армянского народа от начала до наших дней, Каир, 1986, с. 180 (на арабском языке).

и массовые погромы не могли послужить причиной для воспротвления или хотя бы самого слабого недовольства турецкого общества, поскольку оно было хорошо выдрессировано.

В подобной стране и подобных условиях легко было мобилизовать имеющиеся здесь различные темные и жаждущие крови силы, не только для массовых погромов и этнических чисток, но и для организации и осуществления геноцида. В эту мясорубку первыми и попали армяне.

Профессиональное изучение анатомии Османской империи приводит к тому выводу, что она являлась порождающим преступления и геноцид государством и типологически принадлежала к категории “геноцидальных государств”.

Склонный к погромам и геноциду, османский государственный строй был вооружен адекватной теоретической концепцией, которая послужила теоретической базой для подготовки и осуществления Геноцида армян.

С 70-х гг. XIX в. была введена в обращение концепция османизма, согласно которой, все народы империи, — мусульмане и христиане, турки, арабы, курды, армяне, греки, славяне, ассирийцы и другие, объявлялись османцами. По этой теории, они составляли одну единую нацию — османскую. Концепция османизма, по сути, была первым публичным манифестом по ассимиляции всех народов империи.

Нетурецким народам нетрудно было догадаться, какая страшная угроза для их существования скрывалась за идеологией османизма. Они воспротивились этой в высшей степени опасной политике османских правителей. Идеология османизма провалилась.

После этого, особенно с приходом к власти младотурок, османские идеологи выдвинули теорию тюркизма—туранизма, которая оказалась еще более опасной, нежели концепция османизма. Тюркизм стал их официальной идеологией.

Тюркизм имеет два лица, две стороны.

Одно лицо обращено вовнутрь — ко всем народам Османской империи. Его задачей было подготовить почву, создать политические, военные и социальные условия, сформировать благоприятную морально—психологическую атмосферу для отуречивания всех мусульманских и христианских народов. Они не объявлялись турками, а подлежали отуречиванию, — очень важное отличитель-

ное обстоятельство, поскольку оно в обязательном порядке предполагало применение насилия.

Политику тюркизации предполагалось осуществить на трех уровнях: первый, — насильственное отуречивание мусульманских и христианских народов, а также насильственная исламизация христианских народов; второй, — этническая чистка, предполагавшая насильственное выселение тех этнических групп, которые откажутся от отуречивания; и третий, — уничтожение целых этнических групп и народов, то есть, осуществление геноцидов.

Целью этой политики было создание “чистого” турецкого государства, имея отправной точкой, по сути, расистский постулат о превосходстве турецкого этноса.

Имелась также и другая цель — сохранение целостности Османской империи и предотвращение ее дальнейшего распада.

Другим своим концом теория тюркизма была направлена на находившиеся вне Османской империи все другие тюркоязычные народы, проживавшие на Кавказе, в Крыму, Центральной Азии, приуральских и дальневосточных губерниях России и т. д. Ее целью было создание “Великой Туранской империи” во главе с Османской империей, которая должна была охватить громадную территорию — от европейских берегов Малой Азии до границ Западной Сибири и Китая. Эта программа, апологеты которой есть и в некоторых политических кругах современной Турции⁶, является центральным пунктом пантюркизма. Этим также было обусловлено то обстоятельство, что в Первую мировую войну Турция вступила в составе враждебного России военно-политического блока.

Подобные широкие территориальные аппетиты пантюркизма представляют большую угрозу для России, Ирана, Китая, других стран региона.

Большую угрозу это представляло и для армянства, которое в географическом плане оказалось на перекрестке пантюркизма. В этой связи, один из руководящих деятелей младотурок, Али Ихсан отмечал, что если бы не было Армении, то Кавказ давно принадлежал бы им. Поэтому армянство было поставлено перед дилеммой — либо принять тюркизм, либо исчезнуть с пути пантюркизма.

6 Graham Fuller, *Turkey Faces East. New Orientations Toward the Middle East and the Old Soviet Union*, RAND, Santa Monica, 1992.

Таким образом, можно сказать, что Геноцид армян полностью укладывался в рамки осуществления младотурецких программ по созданию “чистого” турецкого государства, сохранению территориальной целостности Османской империи, а также теории туранизма—тюркизма. И причины Геноцида армян надо искать здесь, — то есть, среди “теоретических” постулатов и основанной на них политики.

Необходимо обратиться также еще к одному фактору, которым Геноцид армян был обусловлен в значительной степени. Это может даже казаться парадоксальным, но речь идет об освобождении балканских народов от османского ига и завоевании ими независимости.

После русско—турецкой войны 1877—1878 гг. и первой балканской войны 1912—1913 гг., которые закончились поражениями Турции, последняя почти полностью потеряла свои европейские владения. В Европе за ней оставались лишь столица Стамбул и примыкавшая к нему небольшая территория. Это было большой потерей и ударом по Османской империи, который возымел отрезвляющее действие на ее руководство. Последнее осознало, что над целостностью, и даже над существованием империи нависла большая угроза, и что необходимо любыми средствами предотвратить возможность завоевания независимости пока еще оставшимися в составе империи другими народами, остановить процесс дальнейшего ее распада.

Однако, тем не менее, Балканы были периферией империи, и их потеря еще не означала распада империи и непосредственно не угрожала являющейся ядром Турции Малой Азии. Другое дело Западная Армения, которую в профессиональной литературе обыкновенно называют сердцем Малой Азии. Руководство младотурок хорошо сознавало, что потеря Западной Армении не только будет означать гибель империи, но и поставит под вопрос само существование собственно турецкого государства в Малой Азии.

Одновременно они хорошо осознавали и то, что им не удастся вечно или в течение долгого периода времени играть на противоречиях между европейскими государствами и предотвращать осуществление реформ в армянских областях.

Они не были уверены также и в том, что в один из дней вдруг не будет поставлен вопрос о независимости Западной Армении, хоть армяне и не ставили в то время вопроса об отделении от Тур-

ции и о своей независимости. Поэтому надо было спешить воспользоваться предоставленными судьбой возможностями, и раз и навсегда решить Армянский вопрос по тому сценарию, который 33 года кряду безуспешно пытался осуществить султан Абдул Гамид II, — то есть, полностью уничтожить армян по всей территории Османской империи посредством геноцида.

И Турция в годы Первой мировой войны организовала и смогла осуществить это страшное преступление.

Здесь необходимо иметь ввиду еще одно обстоятельство — неудачу, постигшую политику младотурок по насильственному отуречиванию армян. Армяне крепко держались за свою национальную самобытность, вековые национальные ценности, язык, религию, культуру, и никоим образом не желали отуречиваться, будь то добровольно, или насильно. И младотурецкое руководство окончательно встало на путь физического уничтожения армян посредством геноцида.

Эта политика удалась, поскольку для нее присутствовали все предпосылки — государственная система, способная на насилие, гонения и массовые кровопролитные погромы, поднаторевшая в них и накопившая богатый опыт их осуществления, соответствующая адекватная теория (османизм, тюркизм—туранизм, пантюркизм), соответствующие механизмы и благоприятные внешние условия.

Таковы были, в общих чертах, предпосылки и причины первого геноцида XX в. — Арменоцида.

Однако эти предпосылки, вероятно, не смогли бы осуществиться, если бы не было для этого тех благоприятных международных условий, которые появились благодаря Первой мировой войне.

До сих пор Турция имела дело с великими европейскими державами, которые были известны также под названием “Европейский концерт”. Мы имеем в виду Англию, Австро—Венгрию, Германию, Россию и Францию. Правда, между ними возникали серьезные разногласия, которыми с успехом пользовалась Турция, но, тем не менее, они весьма часто совместно ставили условия султану и, пользуясь Армянским вопросом, заставляли его принимать эти условия.

В результате войны, “Европейский концерт” распался на два противостоящих друг другу, воюющих блока, — с одной стороны,

Англия, Франция и Россия со своими союзниками, а с другой, Германия, Австро–Венгрия и Османская Турция.

Во время войны государства Антанты – Англия, Франция и Россия, лишились возможности каким бы то ни было образом вмешиваться во внутренние дела Османской империи, воздействовать на нее и ставить перед ней различные условия, в том числе, и в отношении Армянского вопроса.

Первая мировая война оставила решение Армянского вопроса исключительно за Османской империей. И это в определенной степени развязало руки османскому руководству, дав ему широкую свободу действий. Оно более могло не задумываться, как отреагируют государства Антанты на тот или иной его шаг. И османские правители во главе с младотурецким триумvirатом приступили к осуществлению программы по созданию “чистого” турецкого государства, составной частью которой являлось решение Армянского вопроса путем геноцида.

Существовала лишь одна сила, которая могла остановить это преступление османских правителей, – союзница Турции, Германия. Однако последняя пальцем о палец не ударила, чтобы остановить руку младотурецких убийц.

Одной из главных целей Германии было превратить Турцию в свою опору, и с ее помощью утвердиться на Ближнем Востоке, вытеснив отсюда своих врагов – Англию и Францию. С другой стороны, Германия стремилась использовать Турцию против другого своего врага – России. Поэтому, во время войны она всеми силами поддерживала Турцию и служила ей опорой в осуществлении своих стратегических главных программ. Первоочередным для Германии было достижение собственных стратегических целей, а не предотвращение Геноцида армян.

Как мы уже отмечали, внутри Турции также не было таких сил, которые в состоянии были бы предотвратить планируемое преступление.

Таким образом, воодушевленные внутренними и внешними благоприятными условиями, предводители младотурок – Талаат, Энвер и Джемаль, приступили к осуществлению своей преступной программы – тотальному убийству армян на их же собственной исторической родине, – в Западной Армении.

Окончательно решение относительно Геноцида армян как способа разрешения Армянского вопроса младотурки приняли в

начале 1910—х гг., во время ряда тайных собраний и совещаний центрального комитета партии “Единение и прогресс”.

В 1911 г. на созванном в Салониках очередном съезде партии было принято четко определенное решение о насильственном отуречивании нетурецких народов империи, которое равным образом распространялось на проживавшее на территории империи армянство.

В 1914 г. органам местной власти империи за подписью министра внутренних дел Талаата были разосланы специальные секретные предписания, касающиеся особых мер по подготовке полного уничтожения армян. Один из лидеров младотурок и главных организаторов Геноцида армян, — министр образования доктор Назим, в конце 1914 г., выступая на одном из тайных совещаний партии, где окончательно было принято решение о Геноциде армян, отметил: “Армянский народ необходимо уничтожить до основания, чтобы ни один армянин не остался в нашей стране, и было забыто даже это имя. Сейчас происходит война, такого удобного повода больше не будет. Вмешательство великих держав и шумные протесты мировой прессы останутся незамеченными, а если они и узнают, то будут поставлены перед свершившимся фактом, и этим вопрос закроется. На этот раз наши действия должны будут носить характер тотального уничтожения армян, — надо уничтожить их всех, до последнего человека... Я желаю, чтобы на этой земле жил и был безраздельным хозяином турок, и только турок. Долой все нетурецкие элементы, к какой бы национальности или религии они ни принадлежали!”⁷

Решение младотурок о полном и окончательном уничтожении армян не мешало их руководителям одновременно пытаться вовлечь армян в свои опасные игры. Мы, в частности, имеем в виду участие и выступления их представителей на состоявшемся в июле 1914 г. в Эрзруме съезде Армянской Революционной партии Дашнакцутюн.

Тогда уже чувствовалось дыхание приближающейся войны, и Дашнакцутюн созвала съезд с целью определить позицию армян в случае войны.

Узнав о предстоящем съезде, руководство младотурок отправило для участия в нем двух своих представителей, — Наджи—бей

7 Mevlan Zade Rifat, *Turkie inkilabinin ic uyzu*, Halep, 1929, s. 89.

и Шакира Бехаэдина, занимавших видное место в руководстве их партии.

Выступая на съезде, они от имени партии “Единение и прогресс” выставили перед армянами следующие требования: первое — съезд должен был от имени всех армян заявить, что в случае войны армяне как в Турции, так и в России будут верны Турции; второе — составить из армян отряды для ведения войны с русскими, и третье — поднять восстание на Кавказе в тылу русской армии. Одновременно они заявили, что “Если армяне займут подобную позицию, то после войны армянам будет дано право создать свое независимое государство на некоторых армянских территориях Турции и России”.

В ответ на выдвинутые младотурецким руководством требования, съезд заявил, что в случае войны армяне Османской и Российской империй окажутся в разных лагерях, поскольку являются подданными различных государств и верны им. Что же касается организации восстания на Кавказе, то в принятом съездом решении подчеркнуто, что “съезд не может говорить от имени армян России, являющихся подданными другого государства”.

Вместе с тем, съезд в своем решении весьма определенно заявил, что “Если турецкое правительство решит вступить в войну, то армяне в Турции выполняют свои обязательства, которые будут возложены на них как на турецких подданных, — служить родине в армии, защищать страну, как и другие подданные империи”.

Принять подобное решение было непросто, поскольку для армян оно означало братоубийственную войну, — имея в виду, что армяне России тоже будут выполнять возложенные на них обязательства.

Однако представители младотурок остались недовольны принятыми съездом решениями, поскольку он отверг их требования о поднятии русских армян против России и организации на Кавказе и в российской армии восстаний. Именно имея в виду это обстоятельство, разъяренный Шакир Бехаэдин, — один из самых активных организаторов и палачей Геноцида армян, в ярости воскликнул: “Это предательство!”

С целью организованного и беспрепятственного проведения Геноцида армян, решением центрального комитета партии “Единение и прогресс” в феврале 1914 г. был создан “Исполнительный

комитет трех”, в составе доктора Назима, Шакира Бехаэдина и Мидхата Шюкри.

Младотурецкий триумвират, — Талаат, Энвер и Джемаль, действовал через посредство этого комитета, на который была возложена вся ответственность за депортацию всего армянства Османской империи, организацию и осуществление убийств. Наделенный всеми полномочиями, комитет подробным образом спланировал все технические вопросы, связанные с депортацией и уничтожением армян, как то: сроки их депортации по областям, направления и места их депортации, места для концентрационных лагерей, создаваемых с целью их уничтожения.

В распоряжение “Комитета трех” была предоставлена так называемая “Тешкилаты махсусе” — “Особая организация”, созданная решением младотурецкой партии. Именно на нее была возложена обязанность осуществления Геноцида армян. Ее непосредственным руководителем был Шакир Бехаэдин. “Тешкилаты махсусе” состояла из специально с этой целью выпущенных из тюрем уголовных элементов, чете — разбойников, бандитов и прочих подонков общества, способных на самые изощренные преступления.

Таким образом, все было готово для начала и доведения до своего победного конца Геноцида армян, — налицо были соответствующая теоретическая концепция, политическая воля руководства, подробным образом спланированная программа, соответствующий механизм и благоприятная международная ситуация.

К осуществлению Геноцида армян младотурки приступили с 1915 г.

Когда Турция вступила в войну и объявила мобилизацию, западные армяне, как и другие народы империи, были призваны в армию. Было призвано около 60—ти тысяч армянских мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Они в основном использовались на строительных работах и добросовестно выполняли возлагавшиеся на них задачи.

Практическое осуществление программы Геноцида армян руководство младотурок начало, направив первый удар именно на призванных в армию армянских солдат. И это не было случайностью. Этим они старались лишить армян их потенциальной военной силы.

Приказом военного министра Турции Энвера в феврале 1915 г. все армянские солдаты были разоружены и, разделенные на группы по 50–100 человек, убиты. В результате этого, армянство с самого начала осталось без военной силы, которая могла бы защитить армян, их дома, имущество и населенные пункты. Дома остались лишь старики, больные, женщины, дети и несовершеннолетние.

Второй тяжелый удар был нанесен по армянам 24-го апреля 1915 г. В этот день в Константинополе были арестованы и, без предъявления какого-либо официального обвинения, высланы избранные представители западного армянства, в том числе, армянские депутаты турецкого парламента — меджлиса, писатели, юристы, учителя, журналисты, врачи, общественные деятели, духовные лица, деятели искусств, числом около 800 человек. Все они были убиты по дороге в ссылку или на месте ссылки, — сразу по прибытии⁸.

По заранее составленному плану были арестованы и убиты армянские партийные и политические деятели. Такая судьба постигла известного руководителя Зейтуна Назарета Чауша, видного национального деятеля Вана Ишхана, армянское руководство Урфы — около 100 человек. В июне 1915 г. на одной из центральных площадей столицы империи, были повешены двадцать членов Гнчакской партии во главе с видным деятелем партии Парамазом.

Направления и очередность ударов были выбраны Османским правительством правильно. Его целью было сразу же обезглавить западное армянство, оставить его без военной силы, политического и интеллектуального руководства, разбросать и морально задавить армян, всем этим предотвратив какую-либо возможность организации или оказания армянами сопротивления.

Можно сказать, что полное уничтожение армянских солдат и армянской интеллигенции стали судьбоносными для всего западного армянства. Оно лишилось своей организационной и сопротивляющей силы, чем и объясняются сравнительная легкость, с которой был осуществлен геноцид, и его огромные размеры.

После всего этого путь для погромщиков был открыт, и они приступили к аресту, насильственной депортации и уничтожению основной массы армянства на ее же собственной исторической

8 24-е апреля армянство каждый год отмечает как день памяти Геноцида армян.

родине — в Западной Армении, Киликии, а также в различных районах и городах Западной Анатолии. Массовые убийства и депортация армян охватили всю Османскую империю с востока на запад и с севера на юг.

В одном из дипломатических документов, который 10-го апреля 1915 г. был направлен из Константинополя в министерство иностранных дел России, очень точно описаны ситуация и атмосфера, царившая в стране в те дни: “Христианское население, особенно армянское, подвергается всяческому гонениям, часто — погромам. Под предлогом призыва на военную службу, людей арестовывают без различия возраста, забирая их на улицах, в церквах, магазинах, трамваях и т. п., не давая им времени ни устроить свои дела, ни предупредить родных”⁹.

14-го мая 1915 г. по приказу султана был принят закон о депортации, исполнение которого возложено на военного министра Энвера. Закон разрешал военному командованию депортировать население городов и сел, по отдельности или вместе, и поселять его в иных областях. Так была узаконена насильственная депортация армянского населения с его родины и ссылка в арабские пустыни. В июне 1915 г. командование турецкой армии разослало директивы местным властям о том, что те обязаны строго выполнять закон, с предупреждением, что мусульмане, в случае сокрытия армян в своих домах, “будут повешены перед своими домами, дома же их будут сожжены”.

Турецкие военные и гражданские чиновники были также предупреждены о том, что они должны сделать все, чтобы “ни один армянин не избежал депортации”. В случае невыполнения данного приказа, “военнослужащие будут лишены воинского звания и немедленно предстанут перед трибуналом, а гражданские служащие будут немедленно освобождены от службы и тоже предстанут перед военным трибуналом”.

С мая 1915 г. начались массовые убийства и депортация армян в Битлисском, Ванском, Диарбекирском, Эрзрумском, Харбердском и Сваском вилайетах, — то есть шести провинциях собственно Западной Армении, а также в Трабзонском вилайете.

Битлисский вилайет, численность армянского населения которого достигала 210 тысяч человек, в 1915 г. был полностью де-

9 Архив внешней политики России. Политархив, д. 3804, л. 22.

арменизирован. Десятки тысяч армян были убиты на месте — в городе Битлисе, Мушской, Сасунской и других областях, остальные — по дороге в ссылку.

В июне 1915 г. младотурки начали осуществлять программу Геноцида армян в Диарбекирском вилайете. Прежде всего, они убили всех видных армян города Диарбекира, национальных, общественных и религиозных деятелей. После этого они приступили к массовым побоищам населения. Большинство армян было уничтожено по пути в ссылку, в частности, в районе Рас уль-Айн. Подобно остальным армянским вилайетам, Диарбекирский также был полностью деарменизирован.

В Эрзрумском вилайете погромы и убийства осуществлялись с начала 1915 г., когда Энвер, потерпев поражение в Сарыкамышском сражении, бежал в город Карин (Эрзрум). Именно здесь по приказу униженного поражением и озверевшего военного министра, были разоружены и уничтожены армянские солдаты, а также врачи. Затем начались депортация и массовое уничтожение армянского населения города и вилайета. Турецкие войска окружали армянские села и насильственно выдворяли их население, а тех, кто отказывался подчиниться приказу и оставить свой дом, убивали прямо на месте.

Население Эрзрума было уничтожено на дорогах Эрзрум—Дерджан—Ерзнка и Эрзрум—Баберд—Дерджан, в окрестностях Харберда и Малатии и в Дейр эз—Зоре, ставшем общей могилой для депортированных сюда со всех концов империи армян. Когда один из караванов, состоявший первоначально из 18-ти тысяч армян Эрзрума, достиг Халеба, в живых оставалось лишь 150 женщин и детей, — остальные были убиты или умерли по дороге от голода и болезней. В августе 1915 г. в Эрзруме — этом некогда важнейшем армянском городе, оставалось лишь 50 домов армян — исключительно искусных ремесленников, которых турки оставили в живых для удовлетворения нужд турецкой армии¹⁰.

В Харбердском вилайете программа геноцида начала осуществляться с июля 1915 г. Однако еще в предыдущие месяцы турецкие власти уже закрыли армянские школы, разграбили имущество армян, арестовали и бросили в тюрьмы видных общественных

10 The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915—16. Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon by Viscount Bryce; with the Pref. of Viscount Bryce, London, 1916, 1972, p. 295.

деятелей города и вилайета, где они были заживо сожжены. В июле все армянство Харберда было депортировано и двумя караванами сослано в Дейр эз-Зор. Это был их последний путь — почти никого не осталось в живых.

По такому же сценарию турецкие власти действовали и в Себастиийском или Сваском вилайете. 15-го марта 1915 г. они арестовали и убили 40 партийных армянских деятелей. Затем последовал арест 500 представителей армянской интеллигенции, часть которых была расстреляна на месте, — на берегу реки Алис, а другая часть утоплена в реке Тигр. Далее началась насильственная депортация себастиийцев. Все армянское население Себастии было разделено на три каравана, и до начала июля 1915 г. их депортация была завершена. Подавляющее большинство их было уничтожено по дороге в ссылку. Достаточно отметить, что из первого каравана осталось в живых и достигло Халеба всего 350 человек.

В пику турецким планам, по несколько иному сценарию развивались события в Ванском вилайете. Здесь возможность осуществить массовые убийства туркам не представилась. Ванское армянство было хорошо подготовлено, и весной 1915 г. оно героически сопротивлялось силам регулярной турецкой армии в течение около одного месяца. 6-го мая 1915 г. в город Ван вошли русские военные подразделения и армянские добровольческие отряды, что было спасением для армянского населения. Было создано Ванское генерал-губернаторство во главе с Арамом Манукяном. Однако долго оно не просуществовало. Совершенно неожиданно русские войска отступили, и армянское население вместе с ними вынужденно покинуло край. С великими трудностями и ценой многих жертв, армяне достигли Восточной Армении.

Турецкие войска вновь вошли в Ван, убили всех армян, не успевших уйти вместе с отступавшей русской армией, до основания разрушили город, разграбили принадлежавшее армянам имущество.

Геноцид распространился также и на Трабзонский вилайет, и на все другие районы Османской империи.

Как мы отмечали, эти семь вилайетов составляли те территории, на которых, согласно русско-турецкому январскому соглашению 1914 г., должны были быть созданы две армянские автономные провинции под управлением европейцев — христиан — Генеральных инспекторов. Полностью “очистив” от армян эти вилайеты, младотурки дальновидно уничтожали те основы, на кото-

рых в будущем могло подняться какое-либо армянское государственное образование.

Отряды турецкой армии, силы министерства внутренних дел, полиция, вооруженные банды “Тешкилаты махсусе”, чете, курдских племенных вождей врываются в армянские населенные пункты, села, города и дома, убивали оставшихся там стариков, детей, женщин, грабили и расхищали созданное в поте лица имущество, уводили скот, забирали все, что представляло хоть какую-нибудь ценность. Сжигались армянские дома, даже целые кварталы и села.

Это было воистину тотальное убийство, геноцид по этническому признаку.

Турецкое правительство рассылало местным властям приказы, повелевавшие оставаться безжалостными по отношению к оказывавшимся на их территории караванам армян, запрещавшие проявлять к ним даже ничтожную долю милосердия. Министр внутренних дел Талаат, опираясь на соответствующее решение партии младотурок, в сентябре 1915 г. телеграфировал губернатору Халеба — уничтожить армян — женщин, стариков, даже новорожденных, не жалеть никого.

Депортированные армяне в сопровождении вооруженных турецких отрядов высылались в арабские пустыни, в Сирию и Междуречье.

Многие умерли в пути от голода, жажды, истощения, болезней, не выдержав насилия и невыносимых климатических условий. По свидетельствам очевидцев, река Евфрат была полна трупов убитых и погибших армян. Арабские населенные пункты, — Дейр эз-Зор, Рас уль-Айн, Халеб, Мескене, Баакуба, Нахр эль-Умар, через которые проходили караваны депортированных армян, стали символами армянской Голгофы.

Направляя армян в арабские пустыни, младотурки преследовали две цели.

Во-первых, они были уверены, что изголодавшиеся, истощенные и больные армяне не выдержат адских условий пустынь и пропадут в них. И действительно, значительное число армян нашли свою смерть в песках.

Во-вторых, младотурки предполагали, что мусульманская арабская среда враждебно воспримет караваны депортированных армян-христиан и продолжит начатое ими кровавое деяние.

Но в этом они ошиблись.

Арабы сами страдали под жестоким османским игом, ненавидели его и мечтали об освобождении. В арабских странах было накоплено глубочайшее недовольство, вылившееся в июне 1916 г. в вооруженное восстание против турецкого господства. Арабские народы не стали исполнителями воли младотурок и палачами армян, не поддержали их кровавых планов, а протянули руку помощи проходившим через их города и села караванам депортированных армян. А это было связано с большими опасностями, поскольку младотурки строго, — вплоть до убийства, наказывали всех тех, кто хотя бы немного пытался облегчить страдания армян.

Многочисленны были случаи, когда арабские чиновники, получив приказ турецкого правительства об уничтожении проходивших по их территориям или находившихся там депортированных армян, отказывались выполнять бесчеловечную директиву. Так поступили управляющие Дейр эз-Зора и Хамы в Сирии, каймакам (правитель) района аль-Башир Диарбекирского вилайета, арабское руководство Мосула, других арабских городов и районов. Необходимо также благодарственное слово в адрес руководства Египта, предоставившего приют армянским жителям горы Муса, которые сорок дней героически сопротивлялись отрядам регулярной турецкой армии, но в конце концов, вынуждены были покинуть родной край. Их взяли на борт французские военные корабли, перевезя в египетский Порт-Саид.

Таких примеров было множество. Однако достаточно и вышеприведенного, чтобы с уверенностью сказать, что если бы не было гуманной помощи, оказанной армянам со стороны арабского населения, национальных и религиозных деятелей, отдельных должностных лиц, потери армян были бы гораздо более значительны.

Благодаря гуманной и смелой позиции арабов, сотни тысяч армян спаслись от неминуемого уничтожения, им были предоставлены приют и право на поселение, в результате чего в ряде арабских стран — Сирии, Ливане, Ираке, Иордании, Египте были созданы армянские общины, явившиеся основой для образования современной Армянской Диаспоры.

Несмотря на наличие существовавшей в годы войны военной цензуры, строгих ограничений на распространение информации, тем не менее, миру стало известно об осуществленном младотур-

ками Геноциде армян. Международное сообщество было потрясено казавшимся невероятным преступлением.

Правительства различных стран, видные государственные, политические и общественные деятели, духовенство, писатели, деятели искусств и др. выразили свое возмущение кровавыми деяниями преступного руководства младотурок, подняли голос в защиту армянского народа.

13-го мая 1915 г. в Лондоне, Париже и Петербурге было одновременно опубликовано официальное совместное заявление правительств Англии, Франции и России о массовых убийствах армян в Османской империи и личной ответственности членов турецкого правительства. Имея в виду важность этого документа и поднятых в нем вопросов, считаем необходимым привести его полностью: "В течение всего этого месяца в Армении происходит погром армян со стороны турок и курдов, при попустительстве, а иногда и прямой поддержке османских властей. В середине апреля погромы армян имели место в Эрзруме, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии. В окрестностях Вана полностью уничтожены жители сотен деревень, в самом Ване армянский квартал осадили курды. В то же время, в Константинополе турецкое правительство арестовывает и подвергает неопишваемым гонениям мирное армянское население.

Принимая во внимание эти новые преступления, которые совершаются в Турции против человечества и цивилизации, союзнические правительства России, Франции и Англии настоящим публично заявляют Блистательной Порте, что за все эти преступления они возлагают персональную ответственность на всех членов турецкого правительства, а также на тех местных его представителей, которые участвуют в подобных побоищах"¹¹.

Англо-франко-русское совместное заявление было в высшей степени важным, первым принятым в XX в. официальным документом, в котором на правительство другой страны и его членов, — как вместе взятых, так и персонально, возлагается ответственность за совершенные ими деяния и преступления.

Впоследствии, особенно после Нюрнбергского судебного процесса, который возложил на лидеров нацистской Германии ответственность за все совершенные ими преступления, в том чис-

11 Свет, No 124, 13 мая 1915 г.

ле, и за еврейский Холокост, и приговорил их к смертной казни, подобный подход нашел всеобщее признание со стороны международного права и мирового сообщества.

К сожалению, Геноцид армян не возымел своего Нюрнберга.

Геноцидом армян был глубоко озабочен Папа Римский Бенедикт XV. Он 10-го сентября 1915 г. обратился к османскому султану Мухаммаду V, который в 1909 г. сменил на османском престоле свергнутого Абдул Гамида II, с призывом не допустить армянского геноцида, строжайше осудив младотурецких преступников за погромы “невинного народа” – армян¹².

Геноцид армян осудили также видные деятели мусульманского мира, находя, что творимое турецким руководством зло противоречит принципам ислама.

В этом плане исключительное значение имеет позиция, занятая таким высшим и непререкаемым авторитетом мусульманского мира, как шериф Мекки – главной святыни мусульманского мира, правитель Хиджаза Хусейн ибн Али аль-Хашими. Отметим, что он является прямым потомком рода пророка Магомета, и именно это обстоятельство придает еще больший вес его словам.

Хусейн ибн Али в 1916 и 1917 гг. обратился с воззваниями к мусульманскому миру. В обоих обращениях он строжайше критикует партию младотурок “Единение и прогресс”, а также ее лидеров – Талаата, Энвера и Джемала, которые, по его мнению, вследствие неправильной политики и плохого управления, довели империю до гибели. Особенно осуждал он политику младотурок по отношению к нетурецким народам империи. В подтверждение своей точки зрения, он приводил три важнейших факта.

Первый – политика младотурок по насильственному отуречиванию всех иных народов империи.

Второй – их враждебное отношение к арабам и арабскому языку, который запрещалось использовать в школах, государственных учреждениях, судебных инстанциях и пр., несмотря на то обстоятельство, что арабский язык – это язык Корана, святой книги мусульман всего мира.

12 Об этом вновь напомнил Папа Римский Иоанн Павел II 26-го сентября 2001 г. в Ереване, куда он прибыл для участия в торжествах, посвященных 1700-летию провозглашения христианства государственной религией Армении. Он посетил Мемориал Геноцида армян, где в стене Молчания был установлен памятный камень Папы Бенедикта XV. Памятный камень установил и Иоанн Павел II, на нем высечены следующие строки: “Господь, помни о страданиях сыновей этой нации и благоволити Армении”. “Айастани Анрапетутюн”, 27 сентября 2001 г., Ереван, с. 1.

Хусейн ибн Али считал проявлением антиарабской преступной политики младотурок также повешение 21 видного арабского национально-политического деятеля по непосредственному приказу Джемал-паши.

И третий факт, отмечавшийся им — массовые убийства армян на всей территории империи в годы войны¹³.

Относительно армянских погромов или геноцида, шериф Мекки направил специальные послания эмирам Файсалу — своему сыну, и Абдель Азису эль-Джарбаю, которые в то время возглавляли направленные против османского владычества восстание арабов. Хусейн ибн Али приказал им оказать всяческую помощь армянам, спасшимся от погромов, защищать их, “как защищаете самих себя, своих сыновей и свое имущество, потому что они — зимми арабов”¹⁴.

Пригвождая младотурок к позорному столбу, он требовал от них прекратить свои связи с исламским миром, святым Кораном и суннами, поскольку преступления их не имеют ничего общего с исламом и его заветами.

О Геноциде армян хорошо были осведомлены союзницы Турции Германия и Австро-Венгрия. Об этом свидетельствуют многочисленные секретные сообщения служивших в Турции их дипломатов, официально посылавшиеся последними своим правительствам. Особенную ценность имеют сообщения германских консула и посла.

Консул Германии в Турции Шойбнер 2-го июня 1915 г. писал, что “Армянское население со всех равнин, а также, вероятно из Эрзрума, должно быть выслано в район Дейр эз-Зора. Эта крупномасштабная депортация равносильна массовому уничтожению, поскольку по причине отсутствия каких-либо транспортных средств, даже половина депортируемых вряд ли доберется живыми до мест назначения, и это, вероятно, приведет не только к гибели армян, но и всей страны”¹⁵.

13 См.: Арабские источники о преступном уничтожении армян, Бейрут, 1988, на арабском языке.

14 Там же. “Зимми” дословно означает “люди, находящиеся под покровительством”, “подзащитные”. Это, согласно средневековому арабо-исламскому праву, проживающие в пределах исламского государства те народы, которые хотя и не являлись мусульманами, но имели свою святую книгу, как, например, евреи, христиане, зороастрийцы — соответственно, имевшие Библию, Тору, Авесту. Они имели право хранить и исповедовать собственную религию, и им гарантировалась жизнь. Убийство зимми — подзащитного, считалось недопустимым.

15 Deutschland und Armenien. 1914—1918. Sammlung Diplomatischer Aktenstücke. Herausgegeben und Eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius, Potsdam, 1919, s. 80.

Данное сообщение содержит еще одну важную информацию, относительно насильственной исламизации армян. Германский консул ставит свое правительство в известность о том, что “те армяне, которые принимают ислам, не депортируются”¹⁶. А это — очевидное проявление геноцида, поскольку, согласно международным документам, касающимся геноцида, насильственная смена религии отдельных людей и их групп, или же создание для них таких условий жизни, которые вынуждают их отказываться от своей религии и переходить в другую веру, считаются применением по отношению к ним политики геноцида.

Ценнейшими являются донесения посла Германии в Турции Вангенгейма канцлеру Германии Бетман-Гольвегу. Особенно ценно по своему содержанию его донесение от 7-го июля 1915 г. Ставя канцлера в известность о принимающей все бо́льшие масштабы депортации армян, посол пишет: “Эти действия и способы осуществления депортации свидетельствуют о том, что правительство в самом деле преследует цель уничтожить армянскую нацию в турецком государстве”¹⁷.

И несмотря на эти обстоятельства Германия, бывшая в то время единственным государством, могущим предотвратить Геноцид армян, не сделала этого.

По этой причине однозначно обоснована та точка зрения, что в Геноциде армян немалая доля вины падает на кайзеровскую Германию.

Возмущенный голос в защиту армян подняли общественные, политические и религиозные деятели, писатели, ученые, искусствоведы разных стран. Среди них — лорд Джеймс Брайс и один из крупнейших историков XX в. Арнольд Тойнби в Англии, протестантский духовный деятель Иоганн Лепсиус, Армин Вегнер, Карл Либкнехт и Роза Люксембург в Германии, Анатолий Франс и Ромен Роллан во Франции, Фритьоф Нансен в Норвегии, Максим Горький, Валерий Брюсов и Юрий Веселовский в России, известный арабский политико-общественный деятель Файез эль-Хосейн и многие, многие другие.

Для того, чтобы составить более целостное представление о геноцидальной политике турецкого правительства, необходимо

16 Ibid.

17 Ibid., s. 94.

остановиться на освещении еще одного важного вопроса, тем более, что это поможет также более глубоко понять и причины Геноцида армян.

Речь идет, кроме армян, также о нескольких других нетурецких народах — ассирийцах, греках и арабах, которые во время Первой мировой войны, вместе с армянами, также подверглись геноциду или его угрозе.

В 1915 г. турецкое правительство начало осуществлять политику геноцида по отношению и к христианам ассирийцам, что входило в его стратегические планы по созданию “чистого” турецкого государства. Политика уничтожения ассирийцев проводилась как в армянских вилайетах, — Ване, Битлисе и Диарбекире, так и в местах, находившихся вне армянских областей — Хакяри, окрестностях Урмии, Урфе, Адане и других районах.

Ассирийские погромы осуществлялись с несказанной жестокостью. Даже невозможно хладнокровно читать сохранившиеся многочисленные достоверные документы и материалы об этом. Приведем один документ, относящийся к погромам ассирийцев в районе Тур—Абдина, осуществленным 5-го июня 1915 г. турецкими вооруженными силами и бандами “Гамидие”, во время которых погибло 10 тысяч человек. Как отмечается в этом документе, “головы младенцев разбивали камнями, тела женщин и девушек, не допустивших, чтобы их изнасиловали или обратили в мусульманство, живьем изрубались на куски, мужчин в большинстве обезглавливали или сбросили в соседнюю реку, с церковнослужителей, духовенства и инокинь сдирали кожу или сжигали их заживо”¹⁸.

Подобная картина наблюдалась в других вилайетах и районах. Так, например, в Диарбекирском вилайете произошли ужасные погромы тысяч и тысяч ассирийцев и христиан—халкедонцев, а в Мардине и Урфе также и христиан—католиков. Жертвами геноцидальной политики младотурок стали 500 тысяч ассирийцев, или две трети от всей их численности¹⁹.

В 1914—1918 гг. геноцидальная политика проводилась и в отношении греков, проживавших на территории Османской империи. Насилию, гонениям, депортации и убийствам подверглись

18 Documentation on the Genocide Against the Asyrian—Suryoye—Chaldean—Arameic People (Seyfo), 1999, p. 9.

19 Ibid., p. 7, 9.

греки Константинополя, Смирны, Трабзона и всего Северного Понта, других районов империи. Только в 1914 г. младотурки выселили из Македонии и Малой Азии более 90 тысяч греков, а с 1916 г. осуществили уничтожение всех понтийских греков. Трагедия понтийских греков каждый год отмечается греками как день памяти геноцида.

Политику насильственного отуречивания нетурецкого населения империи младотурки проводили в отношении не только христианского, но и мусульманского населения, иначе невозможно было превратить Османскую империю в чистокровное турецкое государство. Яркий тому пример — их политика в отношении арабов.

У арабских национально-политических деятелей и историков преобладает та точка зрения, что во время Первой мировой войны младотурки наряду с армянами хотели уничтожить также арабов. Такой авторитетный арабский историк, как Амин Саид, пишет, что успехи, достигнутые германо-турецким блоком в начале войны, “вскружили голову руководителям правительства Стамбула, которые были яркими апологетами пантюркизма. Они решили, что настал удобный момент для уничтожения двух сильных национальных движений — арабских националистов в Сирии, Ираке и Хиджазе, и армянского движения в Восточной Анатолии”²⁰. Арабский историк делает вывод о том, что младотурки и все их руководство, совершая эти преступления, “пытались полностью уничтожить обе нации — армян и арабов”²¹.

Той же точки зрения придерживаются арабские историки Фуад Хасан Хафиз, Самир Арбаш, Салих Захр ад-Дин, Асад Дагир и другие авторы.

Это подтверждает также приводимый ниже факт, который был зафиксирован главным секретарем представителя Главного комитета по делам депортации в Халебе Абдуллахада Нури-бея Наим-беем, и впоследствии опубликован в его “Мемуарах”. Это запись состоявшейся между ними беседы, представляющая большой интерес с точки зрения понимания политики младотурок. “Однажды, — пишет Наим-бей, — я сказал Абдуллахаду Нури-бею: “Бей-эфенди, давайте проведем депортацию армян ме-

20 Амин Саид, Восстания арабов в XX в. Перевод с арабского, Москва, 1964, с. 79.

21 Там же.

нее строго, иначе смерть будет грозить всему Междуречью. На этих обширных территориях не останется никого, кроме чертей. Каймакам Рас уль-Айна шлет тревожные вести". Нури-бей рас-смеялся. "Сынок, — сказал он, — таким манером мы сразу же избавимся от двух опасных элементов. Ведь с армянами вместе умирают и арабы. Разве это плохо? Этим расчищается дорога для тюркизма"²².

Младотуркам не удалось осуществить до конца свою геноцидальную политику в отношении арабов. В 1916 г. арабы подняли вооруженное восстание и с помощью англичан освободили свою родину, в течение 400 лет находившуюся под османским владычеством. В рядах арабской освободительной армии сражался также и трехтысячный Восточный или Армянский легион.

Необходимо отметить, помимо всего вышесказанного, что младотурецкое руководство, осуществлявшее геноцид в отношении ассирийцев и армян, кроме другого, руками также и курдов, впоследствии, когда их цели были достигнуты, стали проводить погромы уже и среди самих курдов. Во время этих погромов было убито около 800 тысяч человек.

Такова была логика геноцида и создания чисто турецкого государства.

Таким образом, преступная политика султана Абдул Гамида II и младотурок, их лидеров Талаата, Энвера, Джемалю, Назима, Шакира Бехаэдина и других, проводимая в отношении армян, ассирийцев, греков, арабов и других народов, дает основание сделать вывод о том, что османское государство в середине XIX и начале XX вв. превратилось в геноцидальное государство и стало "колыбелью" геноцида.

* * *

В Западной Армении и на всей территории Османской империи были убиты 1,5 миллиона и насильственно депортированы и высланы сотни тысяч армян. Родина и колыбель армян лишилась своего коренного населения.

Армяне потеряли бо'льшую часть своей родины — Западную Армению, которая занимает 9/10-х Армянского нагорья. Под управлением армян осталась лишь та территория — всего 1/10-я их

22 The Memoirs of Naim Bey, London, 1920.

исторической родины, на которой сегодня существует независимая Республика Армения.

В результате депортации, армяне рассеялись по разным континентам мира, многочисленным странам Азии, Европы, Америки и Африки, в которых образовались армянские общины со своими национальными, образовательными, культурными и церковными институтами. Появилась Армянская Диаспора.

Геноцид армян и других народов Османской империи не остался без последствий и для самой Османской империи. Она вошла в историю как родина геноцида и геноцидальное государство.

Геноцид армян или Арменогеноцид — черная страница истории XX в.

ВОПРОС ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН

Когда девяносто лет назад, — в 1915 г. произошел Геноцид армян, человечество, скорее всего, не предполагало, что он будет иметь свое продолжение. К сожалению, за Геноцидом армян последовали подобные преступления на различных континентах и странах нашей планеты. Среди них — по своим размерам, новым и “тонким” технологиям применения, выделяется геноцид евреев, — Холокост, совершенный гитлеровской Германией во время Второй мировой войны. За Арменогеноцидом и еврейским Холокостом последовали геноциды, кровопролитные геноцидальные события и этнические чистки в Камбодже, Руанде, Бурунди, на Балканах — в Югославии (Босния и Герцеговина, Косово), в Судане, Нигерии (Биафра), Экваториальной Гвинее, Восточном Тиморе и других странах. Десятилетиями продолжаются кровопролитные столкновения геноцидального характера в Палестине. Украина также находит, что в советское время, особенно в 1930–е гг., в отношении украинцев был осуществлен геноцид. И если тотальное насильственное выселение какого-либо народа мы будем рассматривать как органическую составную геноцида — а это именно так и есть, — то в цепь геноцидов войдет и осуществленная советской властью в середине 1940–х гг. насильственная депортация нескольких коренных народов Северного Кавказа.

По подсчетам известного американского конфликтолога Барбары Харф, после Второй мировой войны в мире было осуществлено 48 геноцидов и кровопролитных погромов. А видный американский геноцидолог Хэлен Файн рассматривает период после 1960-х гг., как эпоху геноцида и политцида (политические убийства).

Таким образом, в мире была осуществлена целая цепь геноцидов — со своими особыми звеньями, в начале которой, — поскольку он был первым, — Арменогцид.

В результате всего этого, геноцид вышел за рамки одного государства, — Османской империи, и из реалии одной нации, — армян, превратился в международный феномен. Его замалчивание необратимо ушло в историю. Теперь уже невозможно спросить, — “Кто же, в конце концов, помнит сегодня об уничтожении армян?”, — как спросил Гитлер 22-го августа 1939 г. во время встречи с высшим военным командованием, состоявшейся в Оберзальцбурге накануне вторжения в Польшу.

Несмотря на то обстоятельство, что со времени Геноцида армян прошло уже девяносто лет, Турция продолжает упорно отрицать эту неопровержимую историческую реальность, избегая ответственности за нее. Позиция современного правительства Турции в этом вопросе коренным образом отличается от поведения современной Германии. Общеизвестно, что после поражения фашистской Германии, канцлер новой Германии Конрад Аденауэр у “Стены плача” в Иерусалиме на коленях признал вину своей страны в вопросе еврейского Холокоста и публично попросил прощения у еврейского народа. Это, думаем, еще более повысило международный авторитет Германии. Японское правительство также официально извинилось перед народами стран Юго-Восточной Азии за насилие, допускавшееся над ними со стороны японских солдат во время Второй мировой войны.

Таким же образом может поступить и правительство республиканской Турции. Тем более странно, что руководство Османской Турции, во время существования которой был осуществлен Геноцид армян, в свое время было вынуждено осудить массовое убийство и насильственную депортацию армян, совершенные во время Первой мировой войны. В январе 1919 г. приказом султана Мехмета VI Вахиэддина был создан чрезвычайный военный трибунал для проведения суда над османским правительством и руководством младотурок. Османский военный трибунал, обсудив

политику младотурецкого руководства во время войны и преступления, совершенные им в отношении христиан, — в первую очередь, армян, как то — массовые убийства, насильственная депортация, в апреле 1919 г. признал виновными лидеров и видных деятелей младотурок и приговорил к смерти 11 человек. В их числе были великий визирь Саид Халим, министр внутренних дел Талаат, военный министр Энвер, военно-морской министр Джемаль, доктор Назим, Шакир Бехаэддин, губернатор Трабзона Азми-бей и другие²³.

Однако справедливое решение законного османского суда невозможно было претворить в жизнь, поскольку еще до него, с помощью Германии и Великобритании, осужденные тайно покинули Турцию и нашли пристанище в Германии, на острове Мальта, в Италии, Грузии, Средней Азии. В создавшихся условиях обязанность по осуществлению решения османского суда и отмщению за Геноцид армян взяла на себя армянская организация “Немезида”. Пулями армянских мстителей были уничтожены: Саид Халим — в Риме, Талаат, Шакир Бехаэддин, Азми-бей — в Берлине, Джемаль — в Тбилиси, Энвер — в Средней Азии.

Смертный приговор главным организаторам Геноцида армян, приведенный в исполнение армянскими мстителями, был справедливым и неминуемым наказанием за их страшное преступление.

Арабские историки, как, например, Асад Дахир, Амин Саид, Фуад Хасан Хафиз, Мрван аль-Муддавар и другие, называют армянских мстителей героями, отомстившими не только за 1,5 миллиона невинно убиенных армянских жертв, но и за убийство Джемалем арабской политической элиты в 1915–1916 гг.

Однако то, что нашел возможным сделать султанский суд, сегодня не желают признать и принять правители современной Турции.

С 1960-х гг., несмотря на упорное сопротивление и прилагаемые со стороны Турции титанические усилия к обратному, вопрос о международном признании Геноцида армян перешел в качественно новую фазу. Кровавые события 1915 г. уже признаны геноцидом как со стороны многочисленных международных организаций, так и со стороны многих государств и обществ.

23 Геноцид армян по материалам судебного процесса над младотурками. Предисловие, перевод с турецкого и комментарий А. Папазяна, Ереван, 1988.

24-го июля 1983 г., обсудив вопрос “О Геноциде армян”, Всемирный совет церквей охарактеризовал трагедию, случившуюся с армянами в 1915 г. как геноцид. 18-го июня 1987 г. Европейский парламент принял имеющую историческое значение резолюцию, в которой, в частности, говорится: “Трагические события, имевшие место на территории Османской империи в 1915–1917-м годах, согласно Конвенции “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него”, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9-го декабря 1948 г., являются геноцидом”. Одновременно в резолюции отмечается, что “Европейский Совет должен оказать давление на нынешнее турецкое правительство с тем, чтобы оно признало организованный в 1915–1917-м годах Геноцид армян”.

Свою позицию в вопросе признания Геноцида армян обозначила Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите прав национальных меньшинств Комиссии ООН по правам человека. В 30-ом параграфе представленной на состоявшейся в 1973 г. 26-й сессии Подкомиссии резолюции, погромы армян в Османской империи охарактеризованы как “первый геноцид XX века”. Это положение Подкомиссия подтвердила в 1979 г. Признали Геноцид армян и жестко осудили турецкие власти созванный в столице Финляндии Хельсинки 15-го июля 1965 г. Всемирный конгресс Сторонников мира и состоявшаяся в Париже 13–16-го мая 1984 г. специальная сессия Постоянного суда наций.

Достойна внимания резолюция “Геноцид одного миллиона армян 1915-го года”, принятая союзом еврейских общин США, в которой говорится; “Геноцид полутора миллионов армян 1915-го года является одной из самых позорных страниц современной истории Османской Турции”. Союзом принято решение об открытии в музее еврейского Холокоста в США отделов Геноцида армян и других народов.

Геноцид армян уже официально признали 15 государств мира — Аргентина, Бельгия, Ватикан, Греция, Италия, Канада, Кипр, Ливан, Нидерланды, Российская Федерация, Словакия, Швейцария, Швеция, Франция и Уругвай.

23-го апреля 1997 г., выступая в Милли меджлисе — парламенте Азербайджана, президент Кыргызстана Аскар Акаев объявил, что в 1915 г. в отношении армян был осуществлен геноцид.

Естественно, Геноцид армян официально признали также Республика Армения и Нагорно-Карабахская Республика.

Кроме государств, преступление, совершенное против армян в 1915 г., признали геноцидом также отдельные штаты и области некоторых государств, которые в целом пока официально такого признания не принимали. В их числе большинство штатов США — Нью-Йорк, Массачусетс, Калифорния, Коннектикут, Иллинойс, Мичиган, Нью-Джерси, Джорджия, Мэриленд, Оклахома, Колорадо, Аризона, Аляска, Виргиния, Орегон, Вашингтон, Пенсильвания, Висконсин, Род-Айленд, Нью-Хэмпшир и другие, число которых приближается к 40. Хотя США пока официально не признали Геноцид армян, некоторые из президентов страны по разным поводам принимали эту историческую реальность. Так, президент США, демократ Джимми Картер 16-го мая 1978 г. объявил, что “по большому счету, в мире не знают, что в годы, предшествовавшие 1916-му, были предприняты конкретные шаги для уничтожения всего армянского народа. И не имел места какой-либо Нюрнбергский процесс”²⁴. Подобную точку зрения озвучил и сменивший Картера на посту президента США республиканец Рональд Рейган, который 22-го апреля 1981 г. в своем обращении к американским армянам в связи с очередной годовщиной Геноцида армян подчеркнул, что “как давно осуществленный геноцид армян, так и последовавшие за ним геноцид в Камбодже и другие многочисленные погромы многих народов; уроки Холокоста никогда не должны быть забыты”²⁵.

Геноцид армян признали также ряд штатов Австралии, Уэльс — составная часть Великобритании, множество городов в различных странах мира. В ряде государств, даже тех, которые пока не признавали официально Геноцида армян, установлены памятники его жертвам.

Все это свидетельствует о том, что международная атмосфера в вопросе признания Геноцида армян сегодня более благоприятна, и этот процесс ныне набрал большую силу. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что в 2004 г. к государствам, признавшим Геноцид армян, присоединились Словакия и Нидер-

24 Л. Барсесян, *Летопись официального осуждения и признания Армянского геноцида*, Ереван, 2004, с. 43.

25 Там же, с. 44.

ланды. Все более усиливается изоляция Турции в ее усилиях по отрицанию Геноцида армян, которые в конце концов обречены на неудачу.

Уверены, что рано или поздно на политическом горизонте Турции появится турецкий Конрад Аденауэр, который посетит Святой Первопрестольный Эчмиадзин и, преклонив колени перед его древними стенами, попросит прощения у армян за Геноцид, осуществленный младотурками в годы Первой мировой войны.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Армения в течение веков. Краткий историко–географический очерк . . .	5
Завоевание Западной Армении Османской империей	12
Административно–правовое, национально–политическое и социально–экономическое положение армян в Османской империи . . .	16
Армянский вопрос и этапы его развития	21
Геноцид армян – Арменоцид	33
Вопрос признания Геноцида армян	56

НИКОЛАЙ ОГАНЕСЯН

Заслуженный деятель науки, доктор исторических наук, профессор. Директор института востоковедения Национальной академии наук Армении, директор Центра по решению конфликтов Армении, председатель Армянской атлантической ассоциации.

Член Академии наук Нью-Йорка, Международной академии наук по проблемам национальной безопасности (Москва), Международной Академии наук «Арагат» (Париж), Международной Академии наук о природе и обществе, Национального географического общества (США), Сирийского общества истории арабской науки и т. д.

Область научных интересов – история стран Ближнего и Среднего Востока, международные и региональные отношения, политический ислам, этнополитические конфликты, геноцидология и т. д.

В 1989 г. по приглашению Британской академии вел научно-исследовательскую работу в университете Лондона и Королевском институте международных отношений, в 1993–1994 гг. – в университете Джорджа Вашингтона, Вашингтон, округ Колумбия. В 1995 г. был приглашен Центром Международного развития и урегулирования конфликтов университета Мэриленд (США) и работал над проектом «Партнеры по конфликту. Строительство мостов доверия в Закавказье».

Автор около 400 научных трудов, изданных в Армении, Англии, США, Германии, Италии, Канаде, России, Венгрии, Ливане, Сирии, Кувейте и других странах, из них 32 монографии. Перу автора принадлежат 40 работ о геноциде армян и геноцидологии, в том числе монографические исследования: «Арабская историография по новой истории Армении», в кн. «Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов», Ереван, 1993 (на русском яз.); «Армянский геноцид. Арменоцид», Ереван, 2002 (на английском яз.); «Армянский геноцид в концепции геноцидологии», Ереван, 2002 (на армянском яз.); «Армянский геноцид в освещении арабской исторической мысли», Ереван, 2004 (на армянском яз.); «Армянский геноцид», Ереван, 2005 (на английском, немецком, русском и французском языках).

750910.

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

120651273

ГЕНОЦИД АРМЯН

Բ
Մ
6512X3